

НЭНСИ ДРЮ

СЕКРЕТНЫЕ
ФАЙЛЫ

Дело I:
Улыбнись
и скажи
«Убийство!»

Дело II:
Тайны
Форт-Лодердейла

Дело III:
Кошмар
на бурных водах

КЭРОЛАЙН КИН

Истории про Нэнси Дрю. Секретные файлы

Кэролайн Кин

**Нэнси Дрю: Секретные файлы.
Улыбнись и скажи «Убийство!».
Тайны Форт-Лодердейла.
Кошмар на бурных водах**

«Издательство АСТ»

1986

УДК 821.111-93(73)

ББК 84(7Сое)-44

Кин К.

Нэнси Дрю: Секретные файлы. Улыбнись и скажи «Убийство!». Тайны Форт-Лодердейла. Кошмар на бурных водах / К. Кин — «Издательство АСТ», 1986 — (Истории про Нэнси Дрю. Секретные файлы)

ISBN 978-5-17-151326-9

Дело I: Улыбнись и скажи «Убийство!» Серия смертельных угроз заставляет Нэнси работать под прикрытием в журнале, чей совладелец имеет талант наживать врагов. Нэнси зовет на помощь своего парня Нэда, но когда он, кажется, влюбляется в сестру главного подозреваемого, Нэнси остается одна. И она – следующая цель убийцы. Дело II: Тайны Форт-Лодердейла У сыщицы едва не погибает подруга, и это бросает Нэнси на путь тьмы. Единственным ключом к разгадке этого несостоявшегося преступления становится произнесенное шепотом имя, и Нэнси прочесывает побережье Флориды в поисках потенциального убийцы, отчаянно пытаясь найти его... до того, как он нанесет новый удар. Дело III: Кошмар на бурных водах Нэнси отправляется в приключение в Монтане, которое вскоре превращается в смертельную игру в кошки-мышки. Зловещий телефонный звонок и два почти фатальных «несчастных случая» на корню обрубали хороший настрой. Ясно, что Нэнси и ее друзей преследует безжалостный убийца, и под подозрением оказываются все...

УДК 821.111-93(73)

ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-17-151326-9

© Кин К., 1986

© Издательство АСТ, 1986

Содержание

Дело I. Улыбнись и скажи «убийство!»	7
Глава первая	7
Глава вторая	11
Глава третья	14
Глава четвертая	17
Глава пятая	21
Глава шестая	24
Глава седьмая	27
Глава восьмая	31
Глава девятая	35
Глава десятая	38
Глава одиннадцатая	41
Глава двенадцатая	44
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Кэролайн Кин
Нэнси Дрю. Секретные файлы
Улыбнись и скажи «Убийство!».
Тайны Форт-Лодердейла.
Кошмар на бурных водах

Carolyn Keene

Nancy Drew Files Vol. II: Smile and Say Murder, Hit and Run Holiday, White Water Terror

Smile and Say Murder copyright © 1986 by Simon & Schuster, Inc.

Hit and Run Holiday copyright © 1986 by Simon & Schuster, Inc.

White Water Terror copyright © 1986 by Simon & Schuster, Inc.

Produced individually in 1986 by Mega-Books of New York, Inc.

Published separately in 1986 by Pocket, an imprint of Simon & Schuster, Inc.

Cover illustration copyright © 2019 by Fernanda Suarez

В оформлении макета использованы материалы по лицензии

©shutterstock.com

© А. Тихонова, перевод на русский язык, 2022

© ООО «Издательство АСТ», 2022

* * *

Дело I. Улыбнись и скажи «убийство!»

Глава первая

Нэнси Дрю откинулась на спинку мягкого кресла в пригородном поезде, который шел от Ривер-Хайтс до Чикаго, и достала из сумки свежий гляцевый журнал. Звезда нового телешоу заманчиво улыбался с обложки. Над его головой крупными розовыми буквами значилось: «МОЛНИЯ».

Нэнси открыла журнал и просмотрела статьи о шестнадцатилетней балерине из Атланты, благотворительном показе мод в голливудской старшей школе и студенте из Невады, который придумал лекарство от прыщей. Да, лучше этого журнала было не найти. Неудивительно, что его раскупали буквально за секунды всякий раз, когда выходил новый номер!

Нэнси узнала о нем от своей подруги, Бесс Марвин, и давно собиралась взять какой-нибудь выпуск, но все не успевала. И сейчас, если честно, она вовсе не пыталась скоротать время в скучной поездке, а расследовала новую тайну, очень загадочную и многообещающую.

Издательница и совладелец журнала, с которой Нэнси разговаривала накануне по телефону, описала ситуацию как «срочную». Причем Ивонну Верди волновали не продажи, а нечто намного более серьезное. Кто-то присылал ей кошмарные письма с угрозами.

Нэнси закрыла журнал и посмотрела в окно. Было бы удобнее приехать в центр города на машине, но там совсем негде припарковаться. «Если я решу заняться этим делом, – сказала она себе, – мне лучше привыкнуть к электричке. Ездить придется каждый день, а папа против того, чтобы я ездила на автомобиле по переполненным городским улицам».

Мать Нэнси умерла вскоре после ее рождения, и почти все восемнадцать лет папа ухаживал за девочкой в одиночку. Карсон Дрю был очень успешным юристом, но Нэнси чувствовала,

что тоже должна о нем заботиться. А еще им помогала их любящая экономка, Ханна Груэн. Нэнси предпочитала не тревожить отца и поэтому оставила свой синий «мустанг» дома.

Она очень обрадовалась новому расследованию и едва могла усидеть на месте от приятного волнения. Даже если письма окажутся ерундовой проказой какого-нибудь подростка, ей удастся посмотреть, как работают над созданием журнала. Хотя, разумеется, дело может оказаться и довольно серьезным.

В любом случае Нэнси была полностью к нему готова. Она раскрыла множество тайн за свою карьеру, распутала сложнейшие клубки загадок и улики и не сомневалась в своих способностях.

Нэнси скрестила ноги и пригладила светло-рыжие волосы, доходившие ей до плеч. Начало детективного расследования – это как бег по пересеченной местности. Ты знаешь, что должна добежать до финиша раньше соперника, но не уверена, как туда добраться и как не оказаться в тупике. Приходится быть очень внимательной и всегда оставаться настороже.

Голубые глаза Нэнси решительно блеснули.

– Не знаю, что за секреты ты хранишь, – сказала она обложке журнала, – но я раскрою их все!

Поезд затормозил у платформы на главном вокзале Чикаго, Нэнси поднялась, поправила голубой свитер, накинула на плечо сумку и забрала с сиденья свою серую куртку. На улице она поймала такси и через двадцать минут уже стояла перед офисом «Молнии» на Мичиган-авеню. «Ну что, вперед», – сказала она сама себе, сделала глубокий вдох и зашла в вестибюль.

Лифт Нэнси ждала в компании двух курьеров и одного предпринимателя. Двери открылись, и на этаж вышли две дамы в повседневной одежде.

– Нет, правда, Ивонна слишком сильно на меня давит, – пожаловалась одна из них. – Ну и что, что она совладелица журнала? Если услышу хоть еще одно замечание о «неподобающей для работы одежде», я... ну, я уже не выдержу!

– Да, меня она тоже раздражает, – согласилась ее собеседница. – Но ты не принимай это на свой счет. Она всех достает, не тебя одну.

Нэнси внимательно прислушалась к их разговору. Очевидно, девушки обсуждали Ивонну Верди, и они явно относились к ней с неприязнью.

Нэнси зашла в лифт и нажала на кнопку шестнадцатого этажа. Вскоре она очутилась в приемной офиса, большой просторной комнате, обставленной в современном стиле, который сама Нэнси любила называть «технологичным». Просто, но очень дорого и со вкусом. За громадными окнами открывался великолепный вид на озеро Мичиган, а на другой стене висела яркая, красочная картина. Два коридора – один бледно-голубой, другой бежевый – вели в противоположные стороны.

Нэнси подошла к молодому человеку за стойкой приемной.

– Секунду, – сказал он, не отрывая взгляд от монитора. Он играл во что-то на компьютере. – Последний клон остался...

Где-то через полминуты он наконец выкрикнул:

– Есть! Так, чем могу вам помочь?

– Меня зовут Нэнси Дрю. Я пришла на встречу с Ивонной Верди.

– А, к самой королеве клонов! Эх, если бы в жизни все было так же просто, как в игре... – Парень вздохнул и посмотрел на Нэнси. – Она вас уже ждет. Вам прямо и налево. – Он показал на бежевый коридор.

Нэнси улыбнулась и поспешила туда, улыбнувшись ему на прощание. У нее складывалось впечатление, что Ивонну здесь недолюбливают.

Нэнси быстро нашла нужный кабинет и постучала.

– Войдите, – раздался голос из-за двери. Нэнси повернула ручку и решительно переступила порог.

– Нэнси Дрю! – воскликнула дама, поднимаясь из-за письменного стола, и протянула ей руку. – Добро пожаловать!

Она была среднего роста, пять футов восемь дюймов, ненамного выше, чем Нэнси, но держалась так внушительно и представительство, что Нэнси почувствовала себя почти маленькой. Очевидно, Ивонна была из тех молодых предпринимателей, которым удача улыбалась во всем. Нэнси предположила, что ей всего около двадцати семи, но с этой строгой женщиной в деловом костюме со стильной юбкой, с заплетенными во французскую косу черными волосами и грозными темными глазами шутки плохи. Интересно, кто осмелился отправлять ей письма с угрозами?

– Очень рада с вами встретиться, мисс Верди, – вежливо поздоровалась Нэнси, пожимая ей руку.

– Зови меня просто Ивонна, – ответила издательница. – Мы здесь обращаемся друг к другу по именам. Присаживайся, пожалуйста.

Она махнула рукой на черный кожаный диван, достала из ящика стола два конверта и усе-лась рядом с Нэнси.

– Что ж, перейдем сразу к делу. Вот почему я тебя позвала.

Нэнси сочувственно улыбнулась.

– Понимаю, угрозы – это неприятно, но их редко воплощают в жизнь. Зачастую жертву всего лишь пытаются запугать...

– О, но тут все вполне серьезно! – воскликнула Ивонна. – Меня хотят убить!

Нэнси взглядела в ее лицо, но оно казалось непроницаемым.

– Почему вы так уверены?

– Потому что знаю, кто за этим стоит! – ответила Ивонна и бросила письма на стол. – Мик. Мик Свенсон! Второй совладелец «Молнии», наш художественный руководитель и главный фотограф!

– Ваш напарник! – ахнула Нэнси.

– Да, – спокойно произнесла Ивонна и заправила за ухо черную прядь. – Только это не его вина. Понимаешь, он человек не самый спокойный и наверняка испытывает сильное давление из-за бурного успеха нашего журнала.

– И вы считаете, что он готов сорваться? Почему?

– Мы с ним старые друзья, – объяснила Ивонна. – Я узнаю все признаки, понимаешь? Честно говоря, позвала тебя вместо полиции как раз из-за нашей дружбы. Не хочется привлечь лишнего внимания к этому делу. Не только ради репутации журнала, но и ради самого Мика.

– Но зачем он вам угрожает? – спросила Нэнси.

Ивонна вздохнула.

– Честно говоря, мы с ним в последнее время часто расходимся во мнениях. Даже ссоримся, если честно. До драки, правда, не доходило... пока.

– Хорошо, но почему это началось именно сейчас? Я имею в виду письма. С чего он вдруг ожесточился? Что-то изменилось?

– О да! – воскликнула Ивонна. – Причем это большие перемены для всего журнала. Продажи сейчас заоблачные, и это привлекает к нам внимание, особенно со стороны «Медиакорп», международного газетного синдиката.

– Вас хотят купить?

– Да, за десять миллионов долларов.

– И вы согласитесь? – спросила Нэнси, подаваясь вперед.

– Ни за что, – ответила Ивонна. Выражение ее лица оставалось все таким же непроницаемым. – Это наше детище. Ради журнала я бросила карьеру писателя. И ни за какие деньги не готова с ним расстаться.

Нэнси это удивило. Она не ожидала, что Ивонна может руководствоваться не только логикой, но и эмоциями.

– Значит, Мик хочет продать компанию, – заключила Нэнси. – Поэтому он вам угрожает?

– Не просто угрожает, а в самом деле пытается убить меня, – настаивала Ивонна. – Но, боюсь, в этот раз твои выводы неверны, детектив. Мик против продажи. Только отчего-то взял в голову, будто я – за! Вот что самое странное. И теперь он готов на все, чтобы я не заключила эту сделку, хотя я вовсе и не собираюсь!

Нэнси опустила взгляд. Ей не понравилось, как Ивонна обрадовалась «неверным выводам». Однако хороший детектив никогда не позволит эмоциям взять верх.

– Как все запутано, – сказала Нэнси, не показывая, что реакция Ивонны ее задела, и коснулась бумаг на столе. – Можно я...

– О, разумеется, – перебила ее Ивонна.

Нэнси взяла первый конверт и достала из него письмо. Да, оно в самом деле внушало страх. К нему прилагалась фотография – кадр из фильма ужасов. Кошмарный на вид убийца заносил топор над несчастной женщиной, но автор письма наклеил на ее лицо портрет Ивонны. Сама же записка гласила:

Ивонна,

Ты ошибаешься, если думаешь, что это не всерьез. Если не передумаешь, думать тебе будет уже нечем. И ты меня не остановишь. Так что жди свою судьбу. Это лишь вопрос времени...

Жнец

Глава вторая

Нэнси перечитала жуткую записку.

– Кошмар, – пробормотала она. Неудивительно, что Ивонну напугало это письмо.

Нэнси взяла второй конверт и посмотрела, что там написано. И сразу узнала слова из популярной песни, которая в последнее время играла буквально везде.

*Думаешь, вечер приятный,
Но знаешь ли ты о том,
Что ночью во тьме необъятной
Прячется он за углом —
Охотник, что ищет жертву?
И он тебя поймает,
Отыщет и поймает,
Он тебя найдет... скоро! Скоро!*

К этому тексту прилагалась записка:

*Ивонна,
Ты сделала неверный выбор, и обязательно о нем пожалеешь. Скажи им,
что отказываешься от продажи, иначе тебе несдобровать!
Твой загадочный друг, Жнец*

Нэнси еще раз внимательно изучила оба письма. Судя по всему, в принтере заканчивались чернила, когда их напечатали. В некоторых местах строки выглядели бледными и смазанными. Она сделала себе пометку в голове, что надо бы проверить принтеры в офисе. Хотя в них могли уже поменять картриджи, так что определить, где именно распечатали записку, вряд ли получится.

– Теперь понимаешь, почему я восприняла это всерьез? – с нажимом спросила Ивонна, подаваясь вперед. – По-моему, только безумец способен на такие угрозы. Мне нужна помощь, Нэнси. И я надеюсь, что ты меня выручишь.

Нэнси заметила, что взгляд у нее очень усталый, и кивнула. Очевидно, ситуация была небезопасная. Она улыбнулась, чтобы поддержать Ивонну, и вернула ей конверты.

– Можно сделать с них копии?

Тут Нэнси заметила на столе книгу в мягкой обложке, и ей бросилось в глаза знакомое название. Она взяла ее в руку.

– О, недавно прочитала этот роман, – сказала Нэнси. – Хороший. Вам тоже нравятся детективы?

– А, это... – небрежно бросила Ивонна. – Пару дней назад кто-то дал почитать, но жанр невыносимо скучный. Слишком предсказуемо.

Замечание было само по себе невинное, но оно отражало нечто очень важное в характере Ивонны. Она хотела поставить себя выше других, показаться более зрелой, опытной и умной, чем окружающие. Она любила главенствовать в любых отношениях.

Ивонна спрянула письма в ящик стола и спросила:

– Ну что, Нэнси? Возьмешься за это дело?

Сыщица ненадолго задумалась, а затем медленно произнесла:

– Мне потребуется при...

– Конечно, какое-нибудь прикрытие, – вмешалась издательница. – И я уже придумала какое. Возьму тебя в редакцию стажером. Дел у нас всегда по горло, так что никого это не удивит.

– Хорошо, – сказала Нэнси.

– По-моему, просто замечательно, – уверенно заявила Ивонна. – Ты разбираешься в фотографии, в камерах?

– Да, я ходила на курсы прошлым... – начала было Нэнси, но Ивонна снова ее оборвала:

– Отлично! Значит, согласна?

Нэнси оценивающе посмотрела на издательницу. В течение всего разговора Ивонна вела себя вежливо, но при этом регулярно ее перебивала. Как будто то, что хотела сказать Ивонна, было намного важнее, чем любое слово Нэнси. При этом она умело скрывала свои чувства, и Нэнси чувствовала, что ей нельзя доверять.

И все же, если человек в опасности, разве можно от него отвернуться? Нэнси одарила Ивонну ослепительной улыбкой и произнесла:

– Да, согласна.

– Чудесно, – ответила Ивонна.

Нэнси откинулась на спинку черного кожаного дивана.

– Мне придется задать вам несколько вопросов. О вас самой, о журнале, Мике и обо всех, кто может быть связан с этим делом.

– Спрашивай что угодно, – разрешила Ивонна.

– Расскажите о своем прошлом, – попросила Нэнси. – Чем занимались последние несколько лет? С кем проводили время?

Ивонна рассказала о том, как окончила небольшой частный колледж пять лет назад. Она выучилась на писателя, работала пару лет по профессии, а потом всё бросила, когда ей в голову пришла идея «Молнии». И вот наконец ее задумка начала окупаться.

– А как Мик стал вашим совладельцем? – спросила Нэнси.

– Мы с ним познакомились, когда он еще учился в художественном колледже, – объяснила Ивонна. – Я тогда дружила с его соседом по комнате. Мик изучал живопись. Символический импрессионизм и все такое. Только высокое искусство. Очень идейный был человек, идеалистичный. Пришлось учить его тому, как все работает в настоящем мире, – с осуждением добавила Ивонна.

– Понимаю, – сухо произнесла Нэнси.

– После колледжа ему пришлось нелегко. Резкие перепады настроения, неуверенность в будущем... он не знал, чем еще заниматься, кроме рисования! Но я высоко ценила его талант и поэтому предложила начать «Молнию» вместе со мной. Подумала, что работа выправит характер. Ошибалась, как выясняется.

Ивонна кратко пересказала историю самого журнала и упомянула всех, кто над ним работал. Главного редактора, Дэвида Бауэrsa, Ивонна встретила на званом вечере и переманила из престижного издания, в котором он тогда работал. Дэвид перешел в «Молнию» четыре месяца назад, и все это время они встречались.

Большинство сотрудников были талантливыми молодыми людьми, только начинающими свою карьеру, а учеников колледжа нанимали стажерами.

– Мы любим раскрывать новые таланты, – объяснила Ивонна и добавила, что многие важные позиции занимают люди не слишком опытные, но творческие и преданные своему делу. Она считала, что именно это приносит «Молнии» такой головокружительный успех.

Больше ничего важного Нэнси не выяснила, но и этого было вполне достаточно. Шестое чувство подсказывало, что скучать в этом расследовании ей не придется.

– Что ж, могу представить тебя главному подозреваемому, – предложила Ивонна. – Мне в любом случае надо показать Мику нового стажера.

– Я готова, – с улыбкой согласилась Нэнси и потянулась, разминая ноги.

Ивонна взяла телефон и нажала на кнопку, чтобы ее соединили с кабинетом Мика.

– Зайдешь на секунду? – холодно произнесла она и после короткой паузы добавила: – Нет, это срочно. – И сразу повесила трубку.

Вскоре в дверь постучали, и в кабинет вошел Мик. Высокий, привлекательный блондин лет двадцати шести, в пиджаке с леопардовым узором, узких черных джинсах и черных ковбойских сапогах. «А я переживала, что в свитере покажусь недостаточно деловой», – с улыбкой подумала про себя Нэнси.

Она посмотрела на идеальные черты Мика, на его высокие скулы. Пожалуй, его лицо можно было бы назвать идеальным, если бы на нем не застыло мрачное, злое выражение.

– Ну что, Верди, что такого срочного? – проворчал он. – Я вообще-то серьезным делом занят.

– Мое дело не менее важное, – отрезала Ивонна.

– Уж надеюсь, – фыркнул Мик. – Не люблю, когда зря от работы отрываю.

Ивонна усмехнулась, словно не воспринимала этот разговор всерьез.

– Я хотела представить тебе нового стажера. Знакомься, твоя новая помощница – Нэнси Дрю.

Нэнси удивленно вскинула брови. Об этом Ивонна ее не предупредила. Почему она вдруг решила все так повернуть? Шокировать Нэнси... или Мика? И разве можно нанять помощника не для себя, а для кого-то другого? И главное – как Мик на это отреагирует? Нэнси внимательно на него посмотрела, и он ответил ей ледяным взглядом синих глаз. Она вдруг почувствовала себя как лобстер в аквариуме ресторана. Мик выглядел так, будто готов сожрать ее с потрохами и выплюнуть панцирь. Повисла грозная тишина, а за ней последовал взрыв.

– Ты наняла мне помощницу?! Ивонна, что ты задумала? Если бы мне в самом деле нужна была помощь, я бы сам подыскал человека!

– Мик, ты очень много работаешь, – мягко произнесла Ивонна. – Я всего лишь хотела сделать тебе приятное.

Нэнси затаила дыхание. Похоже, они не скрывали неприязни друг к другу и не стеснялись обмениваться колкостями.

– Мне не нужна твоя забота, – огрызнулся Мик.

– А я бы не отказалась от благодарности, – парировала Ивонна. – Разве не лучше сказать спасибо, чем вести себя как самовлюбленный подросток?

Нэнси взглянула на Мика. Его красивое лицо исказилось, словно он начал терять контроль над собой.

– Ивонна, ты напрашиваешься на неприятности. А если моя драгоценная напарница чего-то хочет, как я могу ее подвести? Ты хочешь скандала... что ж, ты его получишь!

Глядя Ивонне прямо в глаза, Мик наклонился и схватил с ее стола вазу. Ваза полетела на пол и разлетелась на тысячи осколков...

– Если будешь играть со мной в такие игры, – прорычал он, – приготовься потерять все... все!

Глава третья

Нэнси посмотрела на усыпанный стеклом ковер и перевела взгляд на Мика. Он буквально пылал от ярости, и руки у него тряслись. «Ничего себе, – подумала Нэнси, – Ивонна была права! Он быстро срывается и, похоже, в самом деле очень опасен!»

Мик развернулся на каблуках и вышел из кабинета, не добавив больше ни слова. Ивонна молча уставилась на разбитую вазу. Казалось, она вот-вот заплачет. Но внезапно по ее лицу скользнуло выражение полного удовлетворения.

– Вот видишь? Он совершенно неуправляем, – произнесла она чуть ли не с удовольствием. – Иногда у меня возникает чувство, что он и меня может вот так кинуть через всю комнату!

– Да, сильный приступ ярости, – согласилась Нэнси, взяла один осколок и задумчиво его осмотрела. Мик действительно угрожал Ивонне, но безопасно ли оставаться здесь самой Нэнси? Вдруг он перенаправит свой гнев на нее? А ведь ей придется часто с ним пересекаться, как его помощнице.

И вот что еще ее тревожило. Ивонна провоцировала Мика. Она вывела его из себя, и она тоже наговорила ему много всего «хорошего». Сейчас дело представлялось намного более запутанным, чем описала сама Ивонна.

– Мне надо кое-кому позвонить, – наконец сказала Нэнси.

– Конечно, – с готовностью ответила Ивонна. – Вот мой телефон.

– Нет-нет, – выпалила Нэнси, пытаясь придумать на ходу отговорку. Она не хотела обсуждать дело при тех, кто в нем замешан. Даже при самом клиенте. Нэнси встала с дивана и схватила свою сумку. – Не буду мешать вам убирать стекло. Лучше воспользуюсь другим телефоном.

– Хорошо, – согласилась Ивонна. – Кстати, у Мика скоро фотосессия. Мы готовим статью про Даниэллу Артман, вокалистку новой чисто женской рок-группы «Пауки силы». Может, ты о ней слышала.

– Конечно! – с энтузиазмом отозвалась Нэнси, вспомнив о том, что в редакции «Молнии» ее ждет не только опасная тайна, но и еще много всего увлекательного. – Мне очень понравился их первый сингл.

– Что ж, ты должна присутствовать на фотосессии, – сказала Ивонна. – Как помощница Мика и как детектив. Когда закончишь говорить по телефону, иди в студию и жди его там.

Нэнси кивнула.

– Договорились.

– И обязательно сообщай мне обо всем, что сумеешь выведать, – сказала ей на прощание Ивонна. Нэнси оставила ее убирать осколки и поспешила через приемную к лифтам. На первом этаже она подбежала к телефону-автомату и быстро набрала номер Нэда Никерсона.

«Нэд сильно расстроится», – подумала Нэнси, с нежностью вспоминая его красивые глаза и улыбку. К счастью, парень сильно её любил, поэтому всегда понимал и прощал, что бы ни случилось. Они уже очень долго встречались, и Нэнси знала, как ей с ним повезло. Он взял трубку после двух гудков.

– Алло?

– Нэд, это я. Ни за что не угадаешь, что произошло!

– погоди, не говори. Ты наткнулась на очередную загадку.

– Да! Как ты угадал? Только на этот раз она очень серьезная. Может, даже опасная! Скорее всего, мне понадобится твоя помощь, – сказала Нэнси и пересказала ему все, что произошло в кабинете Ивонны.

– Нэнси, – терпеливо произнес Нэд после того, как она договорилась, – а как же наша поездка в домик у озера? Мы же договорились, что ты поедешь со мной и моими родителями. Или ты забыла?

– Нет, что ты! – поспешно ответила Нэнси и накрутила на палец телефонный провод. – Только я не смогу. Извини, Нэд. Поеду в следующий раз.

Нэд тяжело вздохнул.

– Если бы мне давали по пять центов за каждый раз, когда я вот такое от тебя слышу, я уже мог бы уйти на пенсию вполне состоятельным человеком!

Нэнси ненадолго затихла. Да, она не в первый раз подводила Нэда. Но разве это ее вина, что перед ней снова возникла интересная тайна?

– Насколько это важно? – спросил Нэд, нарушая тишину.

– Очень важно, – заверила его Нэнси. – Я не могу отказаться от этого дела, Нэд. От меня зависит жизнь Ивонны!

– Ох, я подобное сто раз уже слышал. Помню, мы собирались вот так же на озеро, и ты не поехала из-за очередного расследования. И вот опять двадцать пять!

Нэнси нетерпеливо постучала пальцами по телефону.

– Но ты не видел, как вел себя Мик. Он буквально побагровел от ярости. Он ужасно свирепый, Нэд. Если я не разберусь в ситуации и не остановлю его, он в самом деле может убить Ивонну!

Нэда эти доводы не впечатлили.

– Скажи правду. Ты согласилась еще до того, как Мик зашел в кабинет. Когда не видела еще ничего, кроме этих писем, и дело казалось не таким серьезным. Да?

Нэнси смущенно кашлянула. Нэд слишком хорошо ее знал и сам постепенно становился довольно неплохим детективом!

– Ладно-ладно, ты прав, – признала она и тут же поспешила добавить: – Но это не меняет того факта, что Ивонна во мне нуждается!

Нэд снова вздохнул.

– Да, Нэнси. Все в тебе нуждаются. Мне просто хочется, чтобы ты понимала – мне ты тоже нужна. Не меньше, чем другим.

– Знаю, глупенький, – с улыбкой ответила Нэнси. – А я надеюсь, ты понимаешь, как сильно я люблю тебя. И тоже в тебе нуждаюсь. Особенно сейчас, когда мне предстоит непростое расследование!

– Ладно, – сдался Нэд. – Как тебе помочь?

– Если Мик способен на приступы жестокости не только в отношении Ивонны, мне не помешает себя обезопасить. Особенно хорошо для этого подошел бы сильный, привлекательный защитник, – добавила она, намекая на его роль в футбольной команде. Немного лести не повредит.

– Даже не знаю. Не так я представлял весенние каникулы. Мне нравится отдыхать от учебы как можно дальше от всего, что с ней связано! Я бы предпочел купаться с тобой в озере и загорать на солнышке, а не торчать в редакции журнала.

Нэнси нахмурилась. Она не ожидала, что будет так сложно его уломать. Конечно, рано или поздно он все равно согласится, но обычно не приходится так долго упрашивать.

– О, Нэд, пожалуйста, – взмолилась Нэнси. – Ты меня очень выручишь! Ты же всегда так хорошо помогаешь в расследованиях... честное слово!

– Не знаю, зачем я вечно позволяю тебе втягивать меня в эти дела, – проворчал Нэд.

– Я тебя очень люблю! Спасибо! Ты лучший! – протараторила Нэнси и отправила воздушный поцелуй в трубку. Милый Нэд никогда ее не подводил.

Нэнси вернулась на лифте на шестнадцатый этаж. За столом секретаря в приемной сидел все тот же парень, который все еще играл в компьютер.

– Привет, – сказала Нэнси.

– Привет. Что нового? Слышал, в кабинете Ивонны что-то разбилось.

– А почему не пришел проверить, все ли в порядке? – любопытствовала Нэнси. – Вдруг что серьезное?

– Ой, да в последнее время в кабинетах Ивонны и Мика постоянно шум и крики. В основном когда они вдвоем. Мы уже стараемся не обращать внимания. Они вечно спорят, но пока нас это не касается, мы и не лезем.

– Понимаю, – ответила Нэнси.

– А ты кто? – спросил парень.

Нэнси усмехнулась. Она же совсем недавно представилась!

– Нэнси Дрю. Ивонна только что взяла меня стажером. Я буду помогать Мику.

– Я тоже стажер, – ответил секретарь, пожимая ей руку. – Ивонне нравится нас нанимать, потому что зарплату можно платить мизерную, а работать заставлять с утра до ночи.

«Хм-м, – подумала Нэнси, – Ивонна все описывала по-другому».

– Кстати, я Скотт, – сказал парень, пожимая ей руку.

– Очень приятно. Слушай, мне надо ждать Мика в студии. Не знаешь, где это?

– В конце голубого коридора. Там находится большинство офисов, только у Мика и Ивонны кабинеты в другой стороне.

– Хорошо, спасибо, – ответила Нэнси и пошла по голубому коридору. Перед собой она заметила девушку в облегающем красном платье, которая шла, слегка покачивая бедрами. Ее походка и длинные черные волосы показались Нэнси знакомыми... О нет, точно! Это же Бренда Карлтон!

Бренда, начинающий репортер, не раз вмешивалась в расследования Нэнси и регулярно все портила. Причем она всегда появлялась в самом неподходящем месте в самое неподходящее время. «Откуда она здесь?» – с удивлением подумала Нэнси. Только не хватало этой болтушки, которая всем растлеплет, что Нэнси на самом деле сыщица!! Вот зараза! Под влиянием момента Нэнси скорчила рожу ей в спину.

К счастью, Бренда пока ее не заметила. Было бы ужасно обидно сорвать дело еще до начала. Нэнси решила, что надо очень постараться не попадаться Бренде на глаза. Вдруг кто-то крикнул у нее за спиной:

– Эй, Бренда! Привет!

«Ну вот, – подумала Нэнси, – сейчас она обернется!»

Ее окружали только голубые стены и закрытые двери кабинетов, и спрятаться было совершенно негде. Отлично. Просто замечательно. Бренда вот-вот ее увидит... и тогда с этим делом можно будет попрощаться.

Глава четвертая

У Нэнси не оставалось выбора. Она нырнула в ближайший кабинет и захлопнула за собой дверь. И, тяжело дыша от волнения, подняла глаза на человека, к которому так бесцеремонно ворвалась. На нее сердито смотрел темноволосый мужчина лет тридцати, с серо-стальными глазами.

– Кто вы такая и что делаете в моем кабинете? – холодно спросил он.

– Я, э-э... – замялась Нэнси. – Я ищу студию.

– О, дорогуша, – с сарказмом произнес сотрудник. – Ее вы найдете в самом конце коридора, за большими дверьми с табличкой «СТУДИЯ».

– О... – протянула Нэнси.

– Как вас зовут? – требовательно спросил он.

Нэнси закусил губу. Вот и умудрилась заработать себе репутацию непутевого стажера.

– Нэнси Дрю, новый стажер, – промямлила она, стараясь улыбнуться.

– А я – Дэвид Бауэрс, главный редактор «Молнии». И это мой кабинет. Если еще хоть раз зайдете сюда без стука – пожалеете. Ясно?

Нэнси кивнула.

– Отлично, – сказал мистер Бауэрс и снова опустил взгляд на свои бумаги.

Нэнси поспешно выскочила в коридор. К счастью, Бренда уже ушла.

«Фух, так вот он какой – парень Ивонны! – подумала Нэнси. – Неприятный тип».

Конечно, она вела себя так, будто витает в облаках, но все-таки он мог быть чуть повежливее.

А еще Дэвид Бауэрс, как ни странно, показался ей смутно знакомым. Хотя, наверное, просто кого-то напомнил. Она покачала головой. Каким бы увлекательным ни представлялось само расследование, работа с такими неприятными людьми вряд ли принесет удовольствие.

Нэнси дошла до конца коридора и толкнула большие двери. В просторной студии не было окон, а с потолка свисал белый бумажный экран – фон для фотографий. Сотрудники уже подготавливали камеры, освещение и декорации. Скотт, парень со стойки в приемной, возился со световыми фильтрами.

Симпатичная блондинка с изящными чертами лица вешала на белый экран резиновых пауков, черных и красных. На вид ей было лет восемнадцать. Она оглянулась, заметила Нэнси и тепло улыбнулась.

– Мерзко выглядят, правда? Это под тематику «Пауков силы», рок-группы Даниэллы Артман.

– А что, даже милые, – пошутила Нэнси. – Кстати, я новый стажер. Нэнси Дрю. Мне сказали ждать здесь Мика.

Девушка помрачнела.

– О... Ну, он скоро придет. Присядь куда-нибудь и жди, – сказала она, неопределенно махнув рукой.

– Тебе не помочь с пауками?

– Спасибо, сама справляюсь.

«Ничего себе, – удивилась Нэнси, – какая резкая перемена отношения! Как будто она вдруг выяснила, что я страшно заразная».

Она отошла в сторону и уселась на пол, скрестив ноги. Пожалуй, хорошо, что эта «подработка» была временной.

Вскоре Скотт заметил, что Нэнси сидит в одиночестве, и подошел к ней.

– Как дела?

– Так себе, – ответила Нэнси и спросила, показывая на блондинку: – Кстати, а кто это?

– Сондра Свенсон, сестра Мика. Наш стилист. Готовит знаменитостей к съемкам, отвечает за одежду, палитру, все такое. Отлично справляется, кстати. А что?

– Не знаю, – сказала Нэнси. – Сначала она вела себя приветливо, а как только я представилась, сразу ко мне охладела.

– Она считает, что ты шпионка, – объяснил Скотт.

– Шпионка! – ахнула Нэнси.

– Ага, вот недавно на это жаловалась. Ей кажется, что журналу пока не нужен новый стажер. К тому же она видела список кандидатов, и следующая в нем точно не ты. Поэтому Сондра и подозревает, что Ивонна наняла тебя шпионить за Миком. Вполне логичные выводы, если честно.

– Ну вот, – разочарованно протянула Нэнси. – Ты тоже так думаешь?

Скотт робко ей улыбнулся.

– Конечно, есть такая возможность, но знаешь... мне без разницы. Ты вроде хорошая, а в их терки я вмешиваться не хочу.

Нэнси вздохнула. Ивонна ведь на самом деле наняла ее следить за Миком.

– Спасибо, Скотт, – сказала она вслух. – Кстати, а ты знаешь, кто такая Бренда Карлтон?

– Конечно. Репортер-фрилансер.

– И что она делает в «Молнии»?

– Пишет статью про какого-то пловца из старшей школы, который в последнее время побивает все рекорды. Кажется, он ее двоюродный брат или вроде того.

Нэнси поморщилась. Бренда, как всегда, получила работу благодаря связям, а не таланту. И можно было не сомневаться, что в этом деле она тоже будет ставить Нэнси палки в колеса.

Тут в студию вошел Мик. Он разговаривал с невысокой пышной девушкой в узких красных брюках с узором из пауков. У неё были блестящие каштановые волосы и смеющиеся карие глаза, и Нэнси сразу узнала в ней Даниэллу Артман.

– Ух ты! – воскликнула Даниэлла. – У вас тут фон прямо под мой наряд!

– Да, так и задумано, – ответила Сондра с обворожительной улыбкой.

Мик поежился.

– Сондра, это самая омерзительная идея из всех, что когда-либо приходили к тебе в голову.

– Не пугайся, братик, они не кусаются, – поддразнила его сестра и бросила в Мика резинового паука. – Он обожает подшучивать над другими, но сам до смерти боится пауков, даже искусственных, – объяснила она, поворачиваясь к Даниэлле.

– Отвратительно, – проворчал Мик и снова поежился. Тут он заметил Нэнси, сидящую на полу, и обратился к ней: – Слушай, то, что ты новая шестерка Ивонны, еще не значит, что можно бездельничать. Помоги Сондре закончить с пауками, и приступим к съемкам.

Нэнси поднялась и робко улыбнулась, но Сондра фыркнула и встала к ней спиной. Нэнси пожала плечами и молча приступила к работе.

Мик тем временем проверял оборудование и тихонько напевал себе под нос: «И я тебя поймаю, отыщу и поймаю, я тебя найду... скоро!» Пел он неважно, но не это было главное. Нэнси узнала строчки из письма с угрозами. Очередной повод подозревать Мика. К тому же фотограф мог легко обработать кадры из фильмов, подставить в них лицо Ивонны.

Наконец они с Сондрой развесили всех пауков, и можно было начинать съемку.

– Эй, отойди в сторону! – крикнул Мик.

– Хорошо, – спокойно ответила Нэнси и отошла к оборудованию. Она не хотела показывать, насколько ей неприятно грубое поведение Мика.

– Ну что ж, «помощница», – сказал он, – следи за тем, чтобы в моей чашке всегда был кофе и чтобы повсюду царила чистота. С этим ты справишься? Или про эти навыки Ивонна тебя не спрашивала?

– Я справлюсь, – пообещала Нэнси. Мик посмотрел на нее исподлобья.

– Отлично. По крайней мере будет от тебя польза.

Мик включил музыку, и из колонок полилась старая песня группы Rolling Stones. Даниэлла вышла к белому экрану, и Мик громко крикнул:

– Давай, покажи нам паучьи движения!

Дэнилла начала танцевать под музыку, прыгая и кружась, а Мик взялся за камеру.

– Левее, – попросил Мик. – Прекрасно, замечательно... Еще прыжок...

Нэнси вынуждена была признать, что свою работу он знает. Судя по всему, кадры получились отменные. Сама Даниэлла тоже оказалась хорошей моделью. Она не стеснялась объектива и двигалась очень энергично.

С такой активной работой времени на детективное расследование у Нэнси почти не осталось, но ей все же удалось поболтать с еще одним стажером в пятиминутный перерыв.

Лесли, высокая девушка с темной кожей, примерно ее ровесница, работала в «Молнии» стажером вот уже полгода.

– Мне здесь очень нравится, если не считать грубости, подлости и вредности некоторых коллег, – со смехом сказала она. – Хотя на самом деле все не так плохо, когда Ивонна сидит у себя в кабинете и не высовывается. Она хуже всех, имей в виду. От нее лучше держаться подальше!

– Что в ней такого плохого? – спросила Нэнси.

– Кажется, кричать она любит больше всего на свете и может заставить переделать вполне добротной выполненную работу из-за какой-нибудь сущей мелочи. Причем не стесняется и на личности переходить. Само собой, я готова вся отдаться работе, но душу начальникам не продам – по крайней мере за эту жалкую зарплату!

Нэнси рассмеялась.

– Здесь все недолюбливают Ивонну?

– Да, пожалуй, – ответила Лесли. – Она всем жизнь портит. Скажу тебе по секрету: думаю, любой из нас не отказался бы ее прикончить, если бы была возможность!

Нэнси ахнула, но решила сейчас не заострять внимание на этих словах.

– Постараюсь быть с ней осторожнее, – пообещала она и добавила: – Кстати, я сегодня встретила главного редактора.

– Дэвида Бауэрса? Тоже неприятный тип. Смотрит на всех свысока. Они с Ивонной созданы друг для друга.

– У меня такое впечатление, будто я его уже видела, – призналась Нэнси. – Ты что-нибудь о нем знаешь?

– Знаю, что он ужасный зануда, – со вздохом ответила Лесли. – Недавно вернулся из двухнедельного путешествия в Рио и теперь без конца рассказывает истории о своей поездке. Слышать их больше не могу! В «Молнию» он пришел всего несколько месяцев назад и сразу начал подбивать клинья к Ивонне. До этого у него была какая-то очень крутая работа, но подробно об этом никто ничего не знает. Такой вот он загадочный. А где еще ты его видела?

– Не знаю, – медленно произнесла Нэнси. – Никак не вспомню.

– Ну, если вспомнишь, обязательно поделись. Умираю от любопытства, – с улыбкой сказала Лесли.

Спустя час непрерывных съемок Мик выключил музыку, и в студии повисла внезапная тишина.

– Отдохни немного, Даниэлла, – сказал Мик. – Все остальные – уберите как можно скорее этих резиновых пауков. Они мне уже до чертиков надоели. А я хочу еще сфотографировать Даниэлла, когда она поет.

Нэнси, Сондра, Скотт и другие стажеры поспешили снимать пауков, и Нэнси краем уха услышала, как Мик тихо разговаривает с певицей.

– Устала? – мягко спросил он.

– Ужасно, – призналась Даниэлла.

– Что ж, ты хорошо поработала. У тебя талант! И не только музыкальный. Что ж, мы уже почти закончили. Потерпи еще немного и сможешь наконец отдохнуть. Ты это заслужила.

Нэнси удивили его ласковые слова. До этого Мик вел себя исключительно грубо. Хотя, конечно, любой человек может вести себя по-разному, и об этом нельзя забывать.

После того как всех пауков сняли, Мик попросил Нэнси принести красную гитару, и Даниэлла исполнила свою авторскую песню «Дайте мне свободу слова и удобную кровать». Выступление прошло великолепно, а когда стихли последние ноты, Мик приказал своей команде убрать белый фон.

– А ты, Нэнси, отнеси пауков в кладовку с реквизитом, чтобы я их больше не видел. Она в дальнем углу комнаты.

Нэнси послушно взяла коробку и пошла к двери в углу студии. На этот раз она даже не обратила внимания на грубую интонацию Мика, потому что думала только о том, где раньше видела Дэвида Бауэrsa. И вот наконец ее озарило. Отец Нэнси, известный юрист Карсон Дрю, активно сотрудничал с изданием «Законы Среднего Запада» и где-то месяцев пять назад заходил к ним в офис вместе с дочерью. Как раз тогда Нэнси встретила Дэвида, главного редактора той газеты. Казалось бы, что такого? Если не считать одной важной детали... «Законы Среднего Запада» принадлежали «Медиакорпу»!

Нэнси не сомневалась, что это не случайность. Ведь «Медиакорп» хотел выкупить «Молнию», и именно это портило отношения Ивонны и Мика. Не скрывает ли Дэвид свое прошлое? Вдруг он до сих пор связан с «Медиакорпом»? Пожалуй, ответ на этот вопрос мог стать ключом к тайне.

К Нэнси внезапно закрались сомнения в том, что Мик – автор писем с угрозами. Все доказательства были легко оспоримы. Песня из письма часто играла на радио, и разве так уж удивительно, что Мик ее напевал? И не он один мог отредактировать кадр из фильма. В издательстве есть и другие фотографы. Да что там, сама Нэнси справилась бы! А если верить Лесли, мотив к убийству здесь был чуть ли не у каждого сотрудника.

– Засунь их в самый дальний угол! – крикнул Мик ей в спину.

Нэнси открыла дверь и пробралась вглубь кладовки через причудливые костюмы, дизайнерские наряды и всякую всячину для создания интересного фона. Тут она заметила на полу красные капли. Неужели кровь?

Нэнси раздвинула платье и ахнула. На винтажном комодe стояла отрубленная голова, а над ней висел заточенный топор, словно застывший в воздухе. А в следующую секунду он полетел... прямо на Нэнси!

Глава пятая

Нэнси в ужасе уставилась на топор и только в самый последний момент отпрыгнула в сторону, словно гоночный автомобиль, стремящийся избежать столкновения.

Топор упал на пол – и отскочил от него. Он был резиновый!

Нэнси выдохнула. Ее накрыла волна злости, страха и облегчения. Она наклонилась и изучила игрушечное оружие. Рукоять оказалась из настоящего дерева, а лезвие – из резины. И «отрубленная голова» была всего лишь убедительной на вид маской. «Видимо, кто-то решил надо мной подшутить», – решила Нэнси. Хотя она бы наверняка потеряла сознание, если бы этот топор врезался ей в голову, хоть он и резиновый. Она подняла его с пола и тихонько вышла из кладовки.

Мик встретил ее зычным смехом.

– Чудо дистанционного управления, а? – пошутил он, явно не замечая, как сильно Нэнси потрясена произошедшим. – Просто, но со вкусом. Приладил устройство к ручке топора и в нужный момент нажал на кнопку, – объяснил Мик, доставая из кармана маленький пульт.

– Что ты опять натворил? – крикнула Сондра. – Хватит этих жутких розыгрышей! Они никого не смешат, кроме тебя!

Мик хмыкнул.

– Да Нэнси не обиделась, правда? – сказал он, ухмыляясь, и сразу продолжил: – Помоему, эта шутка вышла просто блестяще.

Нэнси умела держать себя в руках и не собиралась показывать, насколько ее напугала «шутка» с топором. Но что это было – грозное предупреждение не соваться в дела Мика? Или просто жестокий способ показать, что он здесь главный? Все-таки журнал принадлежит не только Ивонне, но и ему тоже. Вероятно, Мик любит показывать остальным сотрудникам, сколько у него свободы, и демонстрировать свое превосходство. Можно даже предположить, что фотограф относится к офису «Молнии», как к своей собственной игровой комнате.

Так или иначе, Нэнси не могла отрицать, что у него в самом деле есть склонность к жестокости.

Мик одарил ее очередным подозрительным оскалом и повернулся к остальным стажерам.

– Что ж, молодцы. Отлично сработано.

А потом махнул рукой Даниэлле, и они вместе вышли из студии. Сондра сразу подбежала к Нэнси и встревоженно произнесла:

– Мне так жаль! Что он на этот раз выкинул?

Она говорила искренне, но явно все еще относилась к Нэнси с некоторым недоверием.

– Меня непросто напугать, – призналась Нэнси, пересказав ей историю с топором, – но в этот момент, если честно, сердце чуть из груди не выскочило.

– Какой ужас! – ахнула Сондра, широко распахнув синие глаза. – Лучше бы он так не делал...

– Да уж, было бы неплохо, – согласилась Нэнси.

– Ему нравятся такие проказы, – виновато объяснила Сондра. – Знаю, неприятно, но не воспринимай на свой счет. Он со всеми стажерами так поступает. Правда, в последнее время заходит уж слишком далеко. Ты... извини, ладно?

– Ничего страшного, – благосклонно ответила Нэнси. – Но спасибо, что извинилась за него.

Вскоре белый экран и все оборудование убрали, и девчонки вместе вышли из студии.

– Мик предложил мне показать тебе сегодняшние снимки, – сказала Сондра.

– Здорово, – обрадовалась Нэнси. – Будет интересно. Уверена, я многому научусь на этой работе.

– Да, это одно из главных достоинств стажерства в «Молнии», – согласилась Сондра. – Так вот, сейчас я тебе покажу, где мы все храним и как сортируем файлы. Если справишься, дам тебе самой выбрать лучшие кадры. А сама пойду займусь другими делами.

Нэнси весь день просматривала снимки на компьютере, сверяясь с инструкциями Мика. Он хотел, чтобы они были отредактированы по-разному, чтобы где-то цвета сделали ярче, а где-то вовсе изменили. В конце записки он добавил еще несколько слов для Нэнси:

Ни забывай делать перерывы и ненадолго отрываться от экрана.

*Эти компьютеры опасны для здоровья,
точно тебе говорю!*

Нэнси сильно удивила эта забота. Казалось, уж к ней-то Мик относился особенно плохо. Или розыгрыш с топором в самом деле был в его глазах невинной шуткой? А в кабинете Ивонны он разъярился только потому, что та сама его довела? Или Мик – неуравновешенный психопат с раздвоением личности? То милый и добрый, то безумный маньяк? Что вообще от него можно ожидать?

Нэнси перечитала записку и рассмеялась.

– Ну и ну, – сказала она вслух, – над грамотностью можно было бы и поработать!

Мик словно не знал разницы между словами «не» и «ни» и не подозревал, где нужен мягкий знак.

Она закатала рукава свитера и продолжила работу над фотографиями. Снимки, конечно, вышли великолепные. Мику удалось запечатлеть на них сам дух Даниэллы, ее энергию, характер.

Около пяти вечера Нэнси наконец закончила редактировать и вышла в коридор. Там ей встретилась Ивонна.

– Зайди ко мне на минутку, – сказала она. – Расскажешь, как прошел первый день.

– Очень хорошо, – ответила Нэнси, заходя в кабинет, и затворила за собой дверь. – Похоже, никто меня особо не подозревает. Правда, я знакома с одним из ваших репортеров. С Брендой Карлтон.

– Ерунда, – отмахнулась Ивонна. – Она редко сюда приходит.

– И вот еще что, – сказала Нэнси. – Можете нанять в стажёры моего помощника, Нэда Никерсона? Мне не помешали бы лишние руки.

Как ни странно, Ивонну ее идея не впечатлила. Хотя, казалось бы, она должна была обрадоваться такому предложению, если ей в самом деле угрожает возможный убийца. Однако Нэнси, хоть и с трудом, но удалось ее убедить.

После этого разговора Нэнси сделала копии записок с угрозами и проверила все принтеры в офисе. Ни в одном из них не заканчивались чернила. Значит, если письма и распечатали в «Молнии», ей не удастся определить, какой именно принтер использовали.

Нэнси попрощалась с другими стажерами и стала собираться на поезд обратно в Ривер-Хайтс.

Она вышла из здания на слабое вечернее солнце и сразу увидела знакомую фигуру. Высокий, подтянутый и привлекательный молодой человек ждал ее у входа. Нэд Никерсон!

– Привет, – крикнул он.

– Нэд! – воскликнула Нэнси и кинулась ему в объятия. Он нежно ее поцеловал, и Нэнси ответила ему тем же. Она с нежностью посмотрела в его темные, теплые глаза и погладила по светло-каштановым волосам.

– Почему ты здесь? – спросила Нэнси, слегка отстраняясь.

– В смысле? Мы же со вчерашнего дня не виделись. Я успел страшно соскучиться! – с улыбкой ответил Нэд. – Да и чем еще заняться в прекрасный вечер среды, кроме как съездить в Чикаго за своей милой девушкой?

Тут он посерьезнел и добавил:

– На самом деле, если честно, я за тебя переживаю. Ты меня напугала этим парнем, у которого крышу сносит. И еще хотел извиниться, что мы поругались по телефону.

– Ой, да эта ссора – ерунда по сравнению с тем, через что мне пришлось сегодня пройти! – воскликнула Нэнси. Они с Нэдом сели в машину, и он повез ее обратно в Ривер-Хайтс. По пути она рассказала ему о Бренде Карлтон, Дэвиде Бауэрсе, странном чувстве юмора Мика и беседе с Сондрой.

– Похоже, Сондра очень добрая, – заметил Нэд.

– Похоже, – согласилась Нэнси, – но меня все равно немного недолюбливает. Считает, что меня подслала Ивонна.

Нэнси открыла окно машины и подставила лицо весеннему ветерку.

– Ну, она правильно считает, – рассудил Нэд.

– Конечно, – признала Нэнси. – В общем, это дело довольно нервное, но очень интригующее.

– Даже не знаю, Нэнси. Я бы скорее сказал – опасное. Вполне вероятно, что Мик уже знает, кто ты на самом деле. Не лучше будет пойти в полицию?

– Нет, – отрезала Нэнси. – Тем более что состава преступления пока никакого и нет. Всего лишь пара записок, ссоры и один розыгрыш. Полицию это не заинтересует.

– Ну да, – саркастично отозвался Нэд. – Подумаешь, отрубленная голова в кладовке. Да такое у всех жителей Чикаго есть!

– Брось, эта была всего лишь маска. И не могу же я бросить расследование, не найдя ни одной улики?

– Но по твоим словам выходит, что Мик совершенно непредсказуемый, – возразил Нэд. – Может, ты рискуешь собственной жизнью!

– Если бы оно в самом деле так было, я бы попросила тебя затормозить у ближайшей заправки и позвонила бы в полицию. Ты допускаешь самую распространенную ошибку детектива, Нэд. Сразу предполагаешь очевидное. Да, есть вероятность, что Мик – автор писем с угрозами, но все-таки им может оказаться любой из сотрудников офиса.

– Прекрасно! Не один псих, а несколько, – проворчал Нэд.

– Кстати, я предложила Ивонне нанять тебя стажером, – сказала Нэнси. – Она, как ни странно, отнеслась к этому без энтузиазма, но я все-таки ее уговорила.

Нэд вздохнул, не сводя глаз с дороги.

– Лучше бы мы поехали к озеру.

Нэнси ахнула.

– Так вот к чему ты ведешь! Тебе обидно, что мы пропускаем поездку!

– Разве так удивительно, что мне хочется отдохнуть вместе с моей девушкой? – с раздражением спросил Нэд.

– Не знаю, – сердито пробормотала Нэнси. – Как-то эгоистично с твоей стороны, не думаешь? О каком отдыхе может идти речь, когда под угрозой человеческая жизнь?

Нэд возмущенно покосился на Нэнси.

– Ну да, и зачем проводить время со своим парнем, когда можно бегать по офису, полному маньяков, и нырять под топоры? Знаешь, Нэнси, ты совсем меня не ценишь.

– Но я должна закончить расследование, – упрямо произнесла Нэнси.

Нэд нахмурился.

– Никто другой не стал бы с таким мириться, Нэнси. Иногда сам не понимаю, как я это терплю.

Глава шестая

Нэнси смотрела, как сменяют друг друга номера этажей над дверьми лифта. Вот-вот должен был начаться ее второй день работы в «Молнии», и погода соответствовала ее настроению. Утро четверга выдалось пасмурное, мрачное и холодное. Нэнси все еще переживала из-за ссоры с Нэдом и ночью плохо спала. Сейчас ей было совсем не до ссор и жестоких розыгрышей.

К счастью, Нэд теперь с ней и будет помогать в щекотливых ситуациях. Несмотря на их ссору, он согласился поработать в издательстве, как и обещал, но всю поездку в электричке молчал – явно до сих пор сердился из-за того, что они не поехали на озеро. Впрочем, расследование стояло для Нэнси на первом месте, и она отложила разборки на потом.

Они решили зайти в сам офис по отдельности, как будто вовсе не знакомы, и искать улики по отдельности. Нэд задержался в нескольких кварталах от издательства, чтобы его не увидели вместе с Нэнси. «И, если повезет, его не примут за шпиона», – подумала Нэнси. Очевидно, Мик и Сондра ей не доверяли, но, может, у Нэда получится вытянуть из них какую-нибудь полезную информацию.

Лифт остановился на шестнадцатом этаже, и Нэнси вышла в приемную. «Что ж, – решила она про себя, – я готова ко всему, что бы ни ждало меня сегодня!» Уверенно приблизилась к стойке и сказала:

– Привет, Скотт.

– Привет, Нэнси! Как дела?

– Вроде нормально.

– А у меня для тебя плохая новость. Извини, конечно, что прямо так с утра, но ничего не поделаешь. Мик просил, чтобы ты зашла к нему в кабинет.

– О... – протянула Нэнси. Скорее всего, ничего хорошего там можно было не ждать. Зато удастся поговорить с главным подозреваемым. И, если получится, даже раздобыть улику-другую.

Скотт сочувственно ей улыбнулся.

– Мне жаль, что вчера с ним так вышло. Ну, с этой шуткой. Обычно Мик довольно приятный парень, даже добрый, но иногда выкидывает вот такое. В общем, лучше поспеши.

– Спасибо, – сказала Нэнси и отошла повесить куртку в шкаф. Она долго думала над тем, как лучше одеться. Все-таки мода – важная составляющая «Молнии». В итоге выбрала свой любимый розовый свитер, который хорошо оттенял светло-рыжие волосы, и стильные черные брюки, а туфли надела на низких каблуках.

Кабинет Мика оказался таким же диким и необузданным, как и он сам. Повсюду валялись игрушки на радиоуправлении, нелепые пластиковые штуковины и прочая ерунда. Нэнси поразила сильный контраст с аккуратным, дорогим на вид кабинетом Ивонны. Создавалось впечатление, что здесь собраны все игрушки на свете, от летающих самолетиков до лающих собачек и марширующих солдатиков.

Мик сидел в большом оранжевом кресле с откидной спинкой, положив ноги на стол. На нем были необычные ботинки в черно-белую полоску, как шкура зебры, просторная белая рубашка и галстук-пластрон с таким же узором, как на ботинках.

– Привет, – сказал он, когда Нэнси вошла. – Ну, присаживайся.

– Спасибо, – ответила она и сразу чуть не поскользнулась на полированном деревянном полу.

– Осторожно, – запоздало предупредил Мик.

Нэнси робко ему улыбнулась и села в оранжевое кресло напротив. Разговаривал он вроде вежливо и приветливо, но с чего вдруг такая перемена?

– Нэнси, – начал Мик и тут же смущенно закашлялся. Убрал ноги со стола и продолжил: – Мне надо сказать тебе кое-что важное, но в этом тяжело признаться... в общем... я виноват. Прости, что вчера так с тобой поступил.

Нэнси удивленно вскинула брови. Это точно тот же самый человек, который запустил в нее резиновым топором на дистанционном управлении и разбил вазу Ивонны на тысячу осколков?

– Сестра весь вечер меня пилила из-за того розыгрыша, – объяснил Мик. – Она сказала, что шутка получилась ужасная и могла всерьез тебя напугать. Честное слово, я об этом не подумал. В конце концов, откуда в кладовке быть настоящей отрубленной голове? По ней сразу можно догадаться, что это розыгрыш, правда?

Нэнси не знала, что и думать. Говорил он искренне, но почему вчера вел себя иначе? Неужели решил заручиться ее доверием, чтобы она вычеркнула его из подозреваемых? Хотя с Даниэлой Артман он тоже обращался по-доброму. Впрочем, это еще не отменяло его жесткую сторону. Нэнси нерешительно улыбнулась и просто ответила:

– Спасибо, что извинились. Я очень это ценю. Меня и правда сильно расстроили все эти вчерашние склоки.

Мик поджал губы.

– Да, за мою вспышку в кабинете Ивонны тоже стоит извиниться, – сказал он. – Ни к чему связывать тебя в наши разборки. И вымещать на тебе свою злобу на Ивонну.

– Да, это вы зря, – шутливо ответила Нэнси и искренне ему улыбнулась. Все-таки фотографу удалось подняться в ее глазах. Видимо, он часто поступал необдуманно, но в душе был человек хороший. И не боялся взять на себя ответственность за свои ошибки, а это достойная черта. Пожалуй, если бы его не испортил ранний успех, он был бы более спокойным и приятным.

– Понимаешь, я ведь не просил себе помощника, – с горечью произнес Мик. – Ивонна вечно действует мне на нервы. Я вполне уверен, что она наняла тебя не просто так, а ради какого-то запутанного и хитрого плана.

– В самом деле странно, что она вас не предупредила, – согласилась Нэнси.

– Что ж, в любом случае, раз мы с тобой работаем вместе, нам надо поладить, – сказал Мик. – Не твоя вина, что у нас такая сложная ситуация с Ивонной и «Медиакорпом».

– «Медиакорпом»? – переспросила Нэнси, играя саму невинность. – Это же международный газетный синдикат? Ему принадлежат чуть ли не все издания на Восточном побережье.

– Да, и если не буду осмотрителен, мое тоже окажется в этом списке, – проворчал Мик. – Но я этого не позволю.

Нэнси решила задать еще несколько вопросов, чтобы выудить из него как можно больше полезной для расследования информации. Она умела расспрашивать людей так, что они ни о чем не подозревали. Нэнси вытянула длинные ноги и откинулась на спинку кресла, надеясь сделать обстановку менее официальной.

– Я знала одного сотрудника «Медиакорпа», – небрежно произнесла она. – Кажется, главного редактора «Законов Среднего Запада».

– Надеюсь, это был не близкий друг, – с ухмылкой отозвался Мик. – Я бы не доверял никому, кто связан с этой компанией.

– То есть и нанимать никого не стали бы, кто раньше там работал? – уточнила Нэнси.

– Ни за что, – отрезал Мик. – Надеюсь, ты не хочешь пристроить того знакомого?

– Нет-нет, – завершила его Нэнси.

Про себя она подумала, как это странно, что он не знает о бывшей работе Дэвида. А ведь Ивонне наверняка все было известно. Разве она стала бы назначать главным редактором человека без опыта? Нет, наверняка серьезно подошла к вопросу и изучила его прошлое. Но скрыла от Мика тот факт, что Дэвид работал на «Медиакорп».

Нэнси поджала губы. Интересно, кто-нибудь кроме Ивонны вообще об этом знал? Она огляделась вокруг, словно надеясь найти в кабинете Мика какую-нибудь подсказку. И вдруг заметила кое-что, что заставило ее расплыться в улыбке. Целую коллекцию детективных романов на полке!

– Тоже любите детективы? – спросила она, показывая на книги.

– Конечно! – с энтузиазмом воскликнул Мик. – Давно их читаю. Еще в начальной школе узнал про братьев Харди.

– Обожаю эту серию, – сказала Нэнси. – А в последнее время мне очень нравится Рэймонд Чандлер.

– Пожалуй, для меня Агата Кристи до сих пор – лучший автор, – признал Мик. – Никому так не удаются неожиданные сюжетные повороты, как ей.

Нэнси снова улыбнулась. Кто бы мог подумать, что он окажется любителем детективов?! Но она тут же себя одернула. Нельзя слишком сильно проникаться к нему симпатией. Все-таки он подозреваемый в этом деле.

Мик встал с кресла и протянул ей руку.

– Думаю, мы с тобой поладим, – сказал он.

Нэнси с готовностью пожала ему руку. Сегодня Мик предстал перед ней в новом свете. Как настоящий живой человек со своими достоинствами и недостатками. А значит, теперь ей будет легче предугадать его следующий ход. Если, конечно, ее подозрения оправданны.

– Мне очень понравилось, как ты отобрала фотографии, – добавил Мик. – Я хочу, чтобы сегодня ты помогла Лесли с пробной версткой нового выпуска. Справишься?

– Постараюсь, – сказала Нэнси.

Она попрощалась с Миком и вышла в коридор. Похоже, ей удалось выяснить несколько любопытных фактов. Осталось только в них разобраться и сделать выводы.

Скотта в приемной не оказалось, зато Нэнси увидела Нэда. Он беседовал с Сондрой, причем выглядел очень заинтересованным в разговоре. Даже слишком. И вообще, создавалось впечатление, будто они флиртуют. Вдруг Сондра задорно рассмеялась, а Нэд расплылся в обворожительной улыбке.

«Как она смеет заигрывать с Нэдом?» – подумала было Нэнси, но потом вспомнила, что Сондра понятия не имеет об их отношениях. А вот Нэда ничто не оправдывало, но все же Нэнси не хотела спешить с выводами. Может, он пытался очаровать Сондру, чтобы вывести у нее полезную информацию. Но зачем для этого стоять так близко? Нет, она не собирается стоять и смотреть, как ее парень флиртует с другой девчонкой! Нэнси шагнула вперед, но в ту же секунду утреннюю тишину прорезали два оглушительных вопля.

Глава седьмая

– Это Ивонна! – ахнула Нэнси и поспешила в кабинет издательницы, разом забыв о Сондре с Нэдом. Что же произошло?

Она распахнула дверь и увидела, как Ивонна стоит у письменного стола и в ужасе смотрит в один из ящичков.

– Ивонна! Вы в порядке?!

– Я... я думала, это игрушка, а потом он зашевелился... – прошептала Ивонна.

Нэнси оглянулась. За ней в кабинет прибежали чуть ли не все сотрудники «Молнии», включая Нэда и Сондру. Мик растерянно моргал, а Дэвид выглядел совершенно спокойным.

Нэнси подошла к столу и заглянула в ящик. Она не сразу поняла, что так сильно напугало Ивонну, а потом вдруг увидела большого, мохнатого, черного паука с розоватыми лапками. Тарантул!

– Откуда он? – тихо спросила Нэнси, наклоняясь, чтобы лучше его рассмотреть.

– Н-не знаю, – пробормотала Ивонна. – Я выдвинула ящик, а он там!

Нэнси взяла пустую кружку из-под кофе, положила набок перед пауком и легонько подтолкнула его кончиком карандаша, чтобы он залез внутрь.

– Надо сохранить его как улику, – объяснила сыщица.

Но Ивонна оттолкнула ее и придавила бедное насекомое тяжелым пресс-папье.

– Нет уж, не хочу, чтобы эта тварь здесь ползала!

Нэнси растерянно на нее взглянула, но не успела ничего сказать. Сондра принялась кричать на брата, и в кабинете поднялся хаос. Ну разумеется, это же «Молния». И как она посмела надеяться, что утро пройдет без происшествий?

– Как ты мог? – возмущалась Сондра. – Вдруг он ее укусил бы? Твои розыгрыши зашли слишком далеко. Это уже ни капли не смешно!

На лице Мика отразились одновременно удивление, страх и обида.

– Подожди, ты в самом деле считаешь, что это я? Думаешь, я так поступил бы?

– А кто еще?! У нас больше никто не стал бы подшучивать над другими.

– Сондра, я бы и на метр не приблизился к этому жуткому пауку, – возразил Мик и невольно поежился. – Меня даже от тех, резиновых, на съемке в дрожь бросало. И я против опасных розыгрышей, честное слово. Да ты и сама это знаешь!

Нэнси внимательно за ними наблюдала. Мик выглядел искренне оскорбленным и ошарашенным. Хотя, может, он просто хороший актер?

Вдруг ей вспомнилось о том, что Дэвид совсем недавно ездил в Южную Америку. Любопытно, ведь как раз там обитают тарантулы. А если учесть его связь с «Медиакорпом»... Да, главный редактор казался все более подозрительным.

Постепенно все вышли из кабинета. И хотя Нэнси была погружена в мысли о расследовании, она все же заметила, что Нэд с Сондрой держались вместе. К сожалению, сейчас она ничего не могла с этим поделать. Мик вышел одним из последних, явно все еще расстроенный, а за ним – Дэвид, который поцеловал Ивонну в щеку на прощание.

– Вы как? – спросила Нэнси, когда они с Ивонной остались вдвоем.

– Немного потрясена, но в целом в порядке, – ответила издательница и тяжело опустилась в кресло.

– Пожалуй, об этом лучше сообщить полиции, – сказала Нэнси, устраиваясь на кожаном диване. – У нас пока нет существенных улик, но все же дело зашло слишком далеко. Это уже не шутки.

Ивонна резко втянула носом воздух и как-то чересчур сурово произнесла:

– Нет. Я для того тебя и наняла, чтобы не ввязывать в это полицию. Потому что переживаю за Мика. Не хочу, чтобы у него были неприятности.

– А пока что неприятности у вас, – ответила Нэнси.

– Может, он всего лишь пытался меня напугать, – предположила Ивонна.

Нэнси вздохнула. Почему-то Ивонна ни капли не сомневалась в причастности Мика, но вот сама сыщица не хотела спешить с выводами.

– Неизвестно, знал ли преступник о том, что этот паук довольно безобидный, – заметила Нэнси. – Многие считают, что тарантулы очень опасны, как черные вдовы, но они заблуждаются. Для человека их укус не смертелен. Некоторые даже держат их как домашних любимцев! Скорее всего, и этого тарантула купили в зоомагазине. Но мы должны разобраться, чего пытаются добиться преступник – убить вас или просто напугать. Именно поэтому лучше позвонить в полицию. Нам не хватает информации!

– Вот именно – не хватает, – подчеркнула Ивонна. – Полиции неинтересны «возможности» и «предположения». Им нужны факты, жертвы, орудие убийства. Они придут сюда, осмотрятся по сторонам и уйдут ни с чем. А про «Молнию» и про Мика напишут во всех газетах и расскажут по всем каналам!

Нэнси вздохнула. Да, не поспоришь. Однако она – детектив, а не телохранитель. И вряд ли сможет уберечь Ивонну, если преступник все-таки посягнет на ее жизнь.

Внезапно лицо издательницы смягчилось, и она чуть ли не умоляющим голосом произнесла:

– Пожалуйста, разберись с этим сама. Ради меня, Мика и «Молнии». А если он снова выкинет нечто подобное, я обязательно сообщу обо всем полиции. Хорошо?

– Если выживете, – добавила Нэнси.

Ивонна улыбнулась.

– Спасибо, что согласилась, Нэнси. Я, наверное, уже закончу работать на сегодня. Поеду домой, отдохну немного, приду в себя.

– Конечно, – ответила Нэнси, поднимаясь с дивана. – Вы не против, если я осмотрюсь у вас в кабинете? Вдруг здесь осталась важная улика.

– Разумеется, – сказала Ивонна, отходя к шкафу. – Я запру дверь. Тебе надо будет всего лишь ее захлопнуть, когда будешь выходить.

Она надела пальто, собрала кое-какие бумаги, сунула их в портфель и выбежала в коридор, наскоро попрощавшись с Нэнси.

Сыщица сразу приступила к работе. Проверила ящики стола, осмотрела шкаф и примыкающую к кабинету уборную. Даже за диванные подушки заглянула. Нигде не нашлось ничего интересного, и Нэнси опустила на четвереньки, чтобы осмотреть все углы. И как раз тогда увидела под письменным столом большую белую пуговицу с костюма Мика.

Нэнси подняла ее, выпрямилась и отряхнула пыль с коленей.

Улика была несерьезная и ничего не доказывала. Мик регулярно заходил к Ивонне и вряд ли потерял бы пуговицу, когда прятал в стол паука. В конце концов, с чего бы? И все же она могла оторваться как раз в самый неподходящий момент.

Нэнси решила, что ей не хватает улики. И надеялась отыскать их в кабинете самого фотографа. Она вышла в коридор и поспешила к нему.

– Это Нэнси, – сказала она, постучав в дверь.

– Заходи! – крикнул Мик.

– Привет, – тихо поздоровалась Нэнси, заходя в комнату.

– Странные дела у нас тут творятся, а? Не соскучишься, – шутливо произнес Мик, но голос его звучал немножко нервно.

– Да, не соскучишься, – согласилась Нэнси.

Она не обдумала заранее, как выпроводить Мика из его собственного кабинета, чтобы поискать там улики, и теперь приходилось импровизировать.

– Э-э... Ивонна ушла домой, и я хотела спросить, не надо ли сделать что-нибудь за нее...

– Нет, просто помоги Лесли с версткой, и все.

– Хорошо, – ответила Нэнси и направилась к двери, но вдруг поскользнулась на гладком полу и упала. – Ай!

– Нэнси! – вскрикнул Мик и поспешил к ней. – Ты в порядке? Давай я тебе помогу.

Он подвел Нэнси к оранжевому креслу и усадил в него.

– Кажется, я подвернула лодыжку. Вроде не сильно болит, но, наверное, стоит приложить лед. Одна моя подруга-танцовщица говорит, что это лучшее средство в таких ситуациях.

– Конечно, – подтвердил Мик. – В коридоре есть холодильник, я принесу оттуда немного.

Он выбежал в коридор и захлопнул за собой дверь. Нэнси сразу вскочила с кресла и обогнула письменный стол. Она понимала, что Мик вернется совсем скоро и времени на изучение всего кабинета ей не хватит.

Нэнси проверила все ящики стола, но не нашла ничего интересного. Зато на самом столе лежала книга в мягкой обложке, «Смертельное зелье, смертельный укус» Ивана Грина. Нэнси сама ее читала и помнила, как преступник избавлялся от своих жертв. Он использовал самые разные виды яда, в том числе яд насекомых!

«Ну и ну, – подумала она. – Ивонна находит в столе тарантула, а Мик читает детектив, где людей убивают похожим способом... Можно ли назвать это случайным совпадением?»

В коридоре послышались шаги, и Нэнси оглянулась на дверь. На крючке рядом с ней висел пиджак Мика. Нэнси подошла к нему и обнаружила, что одной пуговицы в самом деле не хватает!

Она поспешила обратно к креслу и успела сесть за секунду до того, как Мик вошел в комнату.

– Я принес целый пакет льда! – объявил он.

– Спасибо, – поблагодарила его Нэнси и прижала пакет к своей совершенно здоровой лодыжке. Так она сидела несколько минут, перебирая в голове улики. Все указывало на фотографа, но как же быть с Дэвидом? Разве не надо осмотреть и его кабинет, прежде чем обвинять Мика? А для этого ей потребуется помощь Нэда.

Еще несколько минут Нэнси усердно убеждала Мика в том, что она в порядке и лодыжка уже почти не болит, а потом наконец выскользнула в коридор и вскоре нашла Нэда в комнате с ксероксами, где он делал копии каких-то статей.

– Приятно видеть, что ты смог хоть на минутку оторваться от Сондры Свенсон и уделить немного времени работе, – с сарказмом произнесла Нэнси.

– Нэнси! – воскликнул Нэд, но не успел больше ничего добавить.

– Мне нужна твоя помощь, – перебила его Нэнси. – Сможешь отвлечь Дэвида Бауэрс минут на пятнадцать? Хочу обыскать его кабинет.

– Легко, – ответил Нэд и достал копии из ксерокса. – Слушай, по поводу Сондры...

– Забудь, – отмахнулась Нэнси. – Сейчас нет времени на разговоры. Скоро увидимся.

С этими словами она вышла из комнаты. Подождала минут пять и проскользнула в кабинет Дэвида, прекрасно понимая, что он ее по головке не погладит, если здесь застанет. Нэнси сразу подошла к столу и выдвинула верхний ящик. Там лежали карандаши, ручки, бумага и прочая канцелярия.

Во втором ящике нашлись старые поздравительные открытки и пара низкопробных романов. Нэнси хихикнула. Очевидно, главный редактор хотел скрыть от других тот факт, что ему нравится подобная литература. Иначе почему прятал томики здесь, а не держал их на видном месте в шкафу, вместе с классикой в кожаных обложках?

Самым интересным оказался нижний ящик. В нем лежала записка от важной шишки из «Медиакорпа»!

«Выписал тебе чек за ту внештатную работу. Дай знать, как дела на новой», – гласила она.

Нэнси проверила все бумаги в столе, но чека среди них не обнаружила. Очевидно, Дэвид уже его обналчил. Впрочем, зачем он ей? Самую важную информацию она уже получила. Дэвид все еще работал на «Медиакорп». Но кем – внештатным редактором или наемным убийцей? Эта находка проливала новый свет на все расследование.

Нэнси знала, что «Медиакорп» надеется заполучить «Молнию», но насколько сильно им этого хочется? Насколько далеко они способны зайти? Готовы ли они на все... Даже на убийство?

Глава восьмая

Нэнси весь четверг и все следующее утро думала о роли «Медиакорпа» в деле о странных происшествиях в «Молнии». Ей еще ни разу не приходилось сталкиваться с настолько сильным противником, и это немного пугало. Все-таки это не обычный преступник, а целая организация. А как дать ей отпор?

Правда, конкретных доказательств пока не было. И преступником все еще мог оказаться Мик. Хотя Нэнси уже прониклась к нему симпатией, на него указывало слишком много улик, и сложный характер фотографа не вызывал доверия.

Лишь одно Нэнси знала наверняка. Зря она попросила Нэда о помощи. Он только и делал, что проводил время с Сондрой, и не искал улики.

И вот в пятницу, после долгого рабочего утра, полного переживаний и скупого на полезные для расследования находки, Нэнси на всех парах спешила на встречу со своими лучшими подругами, Джордж Фейн и Бесс Марвин, которые приехали к ней из Ривер-Хайтс, чтобы вместе пообедать. А как известно, лучшее средство от тревог – это когда делишься ими с друзьями.

Незадолго до полудня Скотт передал Нэнси, что ее подруги пришли. Она отложила работу, выбежала в приемную и столкнулась там с Нэдом, который только что вышел из помещения для стажеров.

– Нэнси, – сказал он, хватая ее за руку, – нам надо поговорить. Я не понимаю, почему ты меня избегаешь.

Они встретились взглядами, но Нэнси тут же отвела глаза. Она в самом деле его избегала и намеренно оставалась в офисе допоздна, чтобы не ехать с ним в Ривер-Хайтс одним поездом. Ей было немного стыдно, но она не хотела обсуждать отношения Нэда с Сондрой, особенно когда все ее мысли занимало расследование.

– Знаю, – ответила Нэнси, пытаясь высвободиться, – поговорить надо, но не сейчас. Меня ждут Бесс и Джордж.

– Хорошо, – спокойно ответил Нэд. – Но когда? Это очень важно.

– Не уверена, – с раздражением произнесла Нэнси. – У меня много работы. Нет времени сидеть тут, болтать, заигрывать.

Она сердито, с вызовом посмотрела на Нэда, но и он уже начал злиться.

– Хватит ревновать, Нэнси? Ты же детектив, так думай головой. Наверное, я чаще общаюсь с Сондрой только потому, что девушка, которая мне в самом деле интересна, все время занята?

– А ты не думал, что я позвала тебя сюда стажером не только для того, чтобы ты заводил новых друзей? Ты же обещал мне помочь!

– Да брось, Нэнси. Ты нашла свободное время, чтобы пообедать с Бесс и Джордж, а на меня ни минутки почему-то не находится. Почему мы с тобой не обедаем вместе?

Нэнси чувствовала себя одновременно и виноватой, и обиженной. Она понимала, что в последнее время некрасиво себя вела. Отменила поездку и не предложила никакого разумного компромисса. И все же это Нэд проводил время с другой девчонкой, так что ему жаловаться?!

– Слушай, Бесс и Джордж меня ждут, – сказала Нэнси. – Потом это обсудим.

Нэд сердито поджал губы.

– Ладно. Если ты так хочешь.

Он отпустил ее руку и отвернулся. Нэнси вдруг поняла, что теряет его. И как бы они ни ссорились, все-таки Нэд был ей очень дорог.

– Нэд! – позвала она. – Поговорим после обеда, хорошо?

Он ничего не ответил и молча ушел прочь. Нэнси тяжело вздохнула и поспешила в приемную. Она боялась, что вот-вот расплачется, если не отвлечется на подруг.

Оказалось, что девчонки коротали время за беседой со Скоттом. И, похоже, Бесс с ним заигрывала.

– Бесс, Джордж! – весело крикнула Нэнси. – Отлично выглядите!

Сегодня Бесс заплела свои светлые, соломенного цвета волосы в косички и собрала их в один хвостик. Нэнси заметила, что в тон к розовой юбке она надела розовые туфли на высоких каблуках. Бесс немного переживала из-за своего низкого роста.

Джордж, как всегда, была одета практично – в серые вельветовые брюки и свитер с треугольным вырезом, который подчеркивал ее подтянутую, атлетичную фигуру. Короткие темные волосы завивались в мягкие кудри.

– Ты тоже, – ответила Джордж с улыбкой. – И работу нашла хорошую. Очень тебе завидую.

– Где хочешь пообедать? – спросила Бесс. – Умираю от голода!

Нэнси предложила сходить в кафе неподалеку от «Молнии». Там на стенах висели красочные плакаты, а в большие окна, выходящие на улицу, всегда лился солнечный свет.

– Ну что, – сказала Джордж, когда они устроились за угловым столиком и заказали еду, – безумное это местечко, ваш офис «Молнии». Парень в приемной играет в компьютер на работе, и мимо нас прошел молодой человек в самой причудливой шляпе, какую я только видела!

– Наверное, Мик Свенсон, – предположила Нэнси. – Наш главный подозреваемый.

– И еще красавчик, – хихикнула Бесс. – Может, я помогу ему сойти с кривой дорожки?

– Он для тебя староват, – со смешком ответила Нэнси.

Тут официант принес еду – две порции лазаньи для Нэнси и Джордж и салат со стейком для Бесс. Джордж отрезала себе кусок лазаньи и вопросительно посмотрела на Нэнси.

– Ну, что не так?

– Ты о чем? – удивилась Нэнси.

– Ты сегодня слишком молчаливая. А говоришь с энтузиазмом королевы красоты, заболевшей ветрянкой. Что случилось?

Нэнси повозила лазанью по тарелке и вздохнула.

– Расследование выдалось какое-то нервное. На Ивонну давят, чтобы она не продавала журнал, хотя она вовсе и не собирается это делать, а среди подозреваемых у меня целая корпорация и непредсказуемый фотограф, который любит устраивать жестокие розыгрыши.

– Не надо пудрить мне мозги, – строго сказала Джордж. – Тебя бы так не расстроило даже самое запутанное дело!

Нэнси улыбнулась.

– Ты слишком хорошо меня знаешь. Ну ладно. Это из-за Нэда.

– Что он сделал? – поразилась Бесс. – На него же всегда можно положиться!

Нэнси усмехнулась.

– Да, я тоже так думала. Он всегда меня поддерживал, несмотря ни на что. А теперь я подозреваю, что Нэд Никерсон мне изменяет!

– Как ее зовут? – спросила Бесс.

– Сондра Свенсон. Очень красивая блондинка, милая, дружелюбная. Она даже не подозревает, что мы с Нэдом встречаемся, поэтому я ее не виню. Могу только сказать, что толк в парнях она знает.

– Погоди-ка, – сказала Джордж с набитым ртом, – Свенсон? Это же фамилия того парня в забавной шляпе? Ты еще сказала, что он – главный подозреваемый!

– Это его сестра, – объяснила Нэнси.

– Шутишь? – ахнула Бесс, жуя помидорку черри. – Ой, а может, ты не с той стороны смотришь на дело? Вдруг это не Мик во всем виноват, а Сондра? Вдруг она хочет, чтобы ее брат стал единственным владельцем журнала!

– Ага, – поддакнула Джордж. – Осталось только найти доказательства, упечь ее за решетку, и Нэд снова будет весь твой! А после такого разочарования и смотреть не станет на других девчонок!

– Неплохой сценарий, – со смехом ответила Нэнси. – Буду держать его в голове на случай, если снова увижу, как они флиртуют у фонтанчика. – Тут она посерьезнела. – Если честно, совсем неудивительно, что Нэду надоели наши отношения. Должна признать, я не очень хорошо с ним обращалась в последнее время. Он думает, что расследования для меня важнее, чем мой парень... и ведь не ошибается!

– Но он должен понимать, что это твоя главная страсть в жизни, твое призвание! – воскликнула Бесс.

– Точно, – согласилась Джордж. – Ты же терпишь его в футбольный сезон, когда он каждый день ложится спать не позже десяти вечера. Вы тоже меньше времени проводите вместе, но ты не жалуешься!

– И правда, – признала Нэнси, и настроение у нее слегка поднялось. – Ну, жалуясь иногда, но не заигрываю с каким-нибудь симпатичным парнем-гуманитарием, которому не надо вставать в пять утра на тренировку. Конечно, был еще Дэрил Грей...

– О нем уже можно забыть, – отмахнулась Бесс. – Так или иначе, Нэд нехорошо поступает.

– Да, – подтвердила Джордж. – По-моему, встречаться с сестрой главного подозреваемого – это дурной тон!

Нэнси рассмеялась. Как приятно, когда подруги тебя поддерживают! Бесс и Джордж всегда были на ее стороне. Несмотря ни на что.

Вскоре они перешли к десерту – одному куску шоколадного чизкейка на троих – и быстро позабыли о всех тревогах. Они смеялись, весело болтали и шутили.

– Кстати, как успехи у Алана Уэльса? – спросила Нэнси.

– Моя рок-звезда все еще в туре, – ответила Бесс, с неохотой вспоминая гитариста, с которым встречалась. – Даже не знаю, что сказать о наших отношениях. Мы не то чтобы расстались, просто... взяли паузу. А вот Джордж!

Джордж покраснела.

– Что? – полюбопытствовала Нэнси.

– Она стесняется в этом признаться, но в выходные у нее встреча с Джоном!

Джордж Фейн влюблялась намного реже, чем Бесс, зато чувства к новому парню у нее были довольно сильные. Его звали Джон, и он увлекался лыжным спортом.

Нэнси улыбнулась. Подруги заметно подняли ей настроение, и в знак благодарности она заплатила за них в кафе. Джордж и Бесс отправились по магазинам и на выставку, а Нэнси поспешила обратно в офис. Теперь она чувствовала себя намного лучше, и хотя обед с подругами не решил волшебным образом все ее проблемы, шутки и сплетни помогли ей приободриться.

Она приветливо помахала Скотту и зашла в помещение для стажеров. Достала фотографии, над которыми работала этим утром, и разложила на столе.

Мик попросил ее выбрать лучшие снимки с Даниэлой Артман, но все они казались Нэнси великолепными, и она никак не могла определиться. Особенно ей нравилась та, на которой Даниэлла целовала резинового паука.

Работа увлекала Нэнси, и было приятно сидеть в тихом кабинете. Создавалось впечатление, будто она одна во всем офисе! И никаких ссор с Нэдом, ревности к Сондре Свенсон, загадочных убийц, таящихся в тенях... все отошло на второй план.

Пока тишину не пререзал звук выстрела.

Нэнси выбежала в коридор и взглянула на свои часы. Ровно десять минут третьего. Все мчались к кабинету Ивонны, и Нэнси поспешила за ними. Кто-то распахнул дверь, и они заглянули внутрь, готовые к худшему.

Ивонна замерла у своего стола, бледная и потрясенная. Ее тело медленно обмякло, и она сползла на пол.

Глава девятая

Нэнси в ужасе смотрела на неподвижное тело Ивонны. О нет... ее убили! Надо было сразу звонить в полицию после того случая с пауком!

Она поспешила к Ивонне, наклонилась и бережно взяла ее за обмякшее запястье. К счастью, пульс нашелся, и он был довольно высокий.

– Она жива! – объявила Нэнси, и все сотрудники «Молнии» одновременно вздохнули с облегчением.

Нэнси проверила пульс еще раз, чувствуя себя сбитой с толку. Странно, что сердце Ивонны бьется так быстро. Обычно пульс замедляется, когда человек теряет сознание. Нэнси решила пока об этом не думать и стала массировать плечи Ивонны, чтобы привести ее в себя. Где-то через минуту та медленно открыла глаза, и Нэнси тихо спросила:

– Что случилось? Мы слышали выстрел.

Ивонна перевела дыхание и показала на стену над своим столом. Между деревянных панелей застряла пуля.

– Похоже, я упала в обморок, – слабо произнесла издательница.

– Все позади, – мягко ответила Нэнси. – Подождите, сейчас вернусь. Надо проверить пожарный выход.

Нэнси вскочила на ноги и побежала к лестнице. Очевидно, преступник должен был выйти именно через заднюю дверь, потому что все сотрудники «Молнии» прибежали сюда по коридору. Они непременно с ним столкнулись бы, если бы он выбрал другой путь. Однако на лестнице уже никого не было.

Нэнси вернулась в офис и обнаружила, что Ивонна уже рассказывает всем о произошедшем. Она легла на черный кожаный диван, и кто-то свернул свитер в рулон и подложил ей под голову в качестве подушки.

– Я сидела за столом, работала, и вдруг дверь тихонько скрипнула, – объясняла Ивонна. – Я подняла голову и увидела человека в темной одежде и лыжной маске. Думаю, это был мужчина. Он держал в руке пистолет и целился прямо мне в голову. Я закричала, и он выстрелил, а потом сразу убежал. Вот и все, – устало заключила она.

Нэнси многозначительно на нее посмотрела.

– Пора звонить в полицию.

– Наверное, ты права, – согласилась Ивонна, отводя взгляд. – Позвонишь им?

Нэнси подошла к телефону на ее письменном столе и взяла трубку. Она набрала номер 911, и ее соединили с полицией.

– Алло? В офисе журнала «Молния» произошло покушение на убийство. Никто не пострадал, но нам нужна помощь.

Нэнси назвала оператору свое имя, адрес «Молнии» и повесила трубку. А потом окинула взглядом кабинет, выискивая возможные улики. Пуля засела довольно высоко, всего в двух с половиной футах от потолка. А значит, пролетела намного выше головы Ивонны, если учитывать, что она сидела за столом. Преступник сильно промахнулся, и судя по тому, насколько неглубоко пуля вошла в стену, оружие у него было не самое мощное. Наемник не стал бы работать спустя рукава, а значит, стрелок был неопытный.

Нэнси проверила, кто сейчас в кабинете. Дэвид сидел рядом с Ивонной и держал ее за руку. Сондра стояла поодаль, вся бледная от потрясения. А подле нее – Нэд, Скотт, Лесли и другие стажеры, а еще несколько старших сотрудников. Только Мика нигде не было видно.

С каждой минутой подозрения Нэнси росли. Если бы Мик действительно стрелял в Ивонну, это бы объяснило плохой прицел и выбор оружия. Вряд ли фотограф в таком разбирается.

Нэнси вдруг осознала, что сейчас больше некого подозревать, кроме Мика. А ей почему-то совсем не хотелось, чтобы он оказался убийцей. Она бы предпочла грубого и неприятного Дэвида в роли преступника. Однако у Дэвида сейчас было алиби, а у Мика – нет.

Нэнси устало опустилась на стул у входа. Голова у нее гудела. Ей долго не верилось в то, что Мик в самом деле стоит за угрозами и попытками убийства, но дело складывалось не в его пользу. У него оставался всего один шанс оправдать себя: предоставить идеальное алиби.

Постепенно все начали уходить, но Нэнси осталась поговорить с Ивонной в надежде получить более подробное описание преступника. Каким он был – высоким или низким? Худым или толстым? Может, что-то особенно запомнилось? К сожалению, ответы Ивонны были чересчур размытыми, и Нэнси ничего не добилась.

Вскоре в офис прибыли трое полицейских – высокий детектив Грэм, рыжая и мускулистая мисс Беллос и громадный, плечистый мистер О’Хара, который по большей части молчал, но выглядел довольно угрожающе.

Грэм и Беллос допросили некоторых сотрудников, и Ивонна заново рассказала им о нападении. Затем детектив сфотографировал ее кабинет и забрал пулю в качестве вещественного доказательства. После этого Грэм вернулся в участок, а Беллос и О’Хара остались в офисе. Ивонна тоже собралась уходить, и Дэвид предложил вызвать ей такси. Все сотрудники были сильно потрясены произошедшим, и рабочий настрой совсем пропал.

Примерно через час пришел Мик, как ни в чем не бывало, с фотокамерой на шее.

– Где вы были? Пропустили все веселье, – пошутила Лесли.

– А что случилось? – спросил Мик.

– Да всего лишь покушение на убийство, – сказал Скотт. – Кто-то пытался застрелить Ивонну! Только мы понятия не имеем кто.

Нэнси промолчала. У нее была пара догадок. Она внимательно наблюдала за лицом Мика, пока Лесли описывала ему произошедшее. Видимо, он был потрясающим актером, потому что выглядел искренне ошеломленным.

– Ничего себе! – воскликнул Мик. – И все это произошло, пока меня не было?

– А где вы были? – поинтересовалась Нэнси, повторяя вопрос Лесли.

– Фотографировал уличные пейзажи.

«Уличные пейзажи? Значит, алиби у него нет, – подумала Нэнси. – Если он гулял по улице в одиночку, никто не сможет поручиться за то, что во время стрельбы Мика не было в издательстве».

Вдруг его серьезное лицо расплылось в улыбке.

– Ладно, шутка хорошая, признаю. Я даже почти поверил. И кто из вас ее придумал? Почти одурачили самого короля розыгрышей, а!

Он рассмеялся и обвел взглядом всю троицу. А когда понял, что Нэнси, Лесли и Скотт не смеются, снова помрачнел.

– Стойте, вы это всерьез?!

– Можете сами посмотреть на след от пули, – предложил Скотт, поднимаясь из-за стола в приемной. Они вместе с Миком отправились в кабинет Ивонны, и Нэнси поспешила за ними, чтобы увидеть реакцию фотографа. И хорошо, потому что всего через мгновение у нее за спиной послышались шаги и Лесли произнесла:

– Привет, Бренда! Слышала новость?

«Ну вот, – подумала Нэнси, – еще Бренды Карлтон сейчас не хватало!» По крайней мере, ей повезло с ней разминуться.

Скотт отворил дверь в кабинет Ивонны и махнул рукой на выемку в стене. Мик застыл, разинув рот, и словно потерял дар речи. У него отлично получалось изображать потрясение. Он же притворяется, да? В сознании Нэнси появилась крошечная искорка сомнения.

– Так Ивонна в порядке? – уточнил Мик.

– Да, к счастью, – ответил Скотт.

– Она уехала домой?

– Ага.

– Это все так странно, – возмущенно произнес Мик. – Надо будет с ней поговорить. Наверное, она страшно испугалась.

Нэнси смотрела на него с удивлением. Похоже, он говорил искренне. Его заботили чувства других людей, даже Ивонны, с которой они в последнее время не ладили. Но вдруг за приятным фасадом скрывался хладнокровный убийца, способный не только подстроить розыгрыш с отрубленной головой и резиновым топором, но и застрелить старую подругу?

Они вышли из кабинета и закрыли дверь. Мик ушел к себе, а Скотт вернулся в приемную.

– Я пойду поработаю над фотографиями, – туманно сказала ему Нэнси.

– Хорошо, – ответил Скотт, и они разошлись. Как только он скрылся из виду, Нэнси на цыпочках подошла к кабинету Мика и тихонько повернула ручку. Ей удалось приоткрыть дверь без малейшего скрипа и незаметно заглянуть внутрь.

Мик выдвинул нижний ящик, где обычно хранил свою камеру, и на его красивом лице появилось растерянное выражение. Он наклонился и достал на свет маленький серебряный револьвер!

Нэнси, не думая, ворвалась в комнату и бросилась к столу. Она прыгнула на Мика и прижала его к полу.

– Эй! – возмутился он.

– Бросьте пистолет, – сказала она. – Не надо все усложнять.

Она взяла его за руку и выкрутила ее со всей силы. Мик болезненно вскрикнул, но револьвер не отпустил и крепче прижал к груди.

– Мне жаль, – извинилась Нэнси и ударила его под дых. Он скорчился, и вдруг послышался выстрел. Револьвер со стуком упал на полированные доски.

Нэнси в ужасе уставилась на неподвижную фигуру на полу и прошептала:

– О нет... что же я натворила?

– Так, руки вверх! – крикнули с порога. Нэнси оглянулась и увидела, что в нее целится мисс Беллос. – Нэнси Дрю, вы арестованы!

Глава десятая

– Руки вверх! – приказала мисс Беллос. – И не трогайте тело, – добавила она, показывая на Мика.

Нэнси медленно подняла руки и отошла в сторону, одновременно испуганная, растерянная и удивленная. Вероятно, со стороны казалось, будто она хотела убить Мика! Удастся ли ей объяснить полиции, что это всего лишь страшное недопонимание?

В коридоре послышался шум шагов. О’Хара вбежал в кабинет с пистолетом наготове. А за ним – чуть ли не все сотрудники «Молнии». Нэнси тяжело вздохнула. Нэд стоял рядом с Сондрой, словно пытаясь ее защитить, а Бренда Карлтон смотрела прямо на сыщицу с хитрой улыбкой на лице. «О нет, – подумала Нэнси, – хуже и не придумаешь!»

– Надо же, – нахально произнесла Бренда, – вот это я понимаю – новость года! Детектив-любитель убивает важную шишку в издательстве известного журнала! Уже представляю заголовки!

К горлу Нэнси подкатила тошнота. Ну вот, Бренда ее сдала, как и ожидалось.

– Она детектив?! – вскрикнула Сондра. – То есть Ивонна правда наняла тебя следить за моим братом? И теперь ты его убила?! – Она горько разрыдалась, и Нэд приобнял ее за плечи. Нэнси нахмурилась.

– Сондра, все не так, – сказал он. – Это какая-то ошибка. Она хороший человек.

Однако Нэд не убирал руку, и Нэнси чувствовала себя преданной. Ее обвиняют в убийстве, а любимый парень переживает за другую девушку!

Сондра не прониклась словами Нэда. Она никак не могла унять слезы, и остальные сотрудники тоже смотрели на Нэнси со злобой и отвращением, как на предательницу. Только Бренда вся сияла, радуясь чужой беде.

– Так, Дрю, О’Хара держит вас на прицеле. Не двигайтесь, – приказала Беллос и ловко нацепила на сыщицу наручники. Нэнси сглотнула, сдерживая слезы. Было бы ужасно расплакаться прямо при всех.

– Вы ошиблись, – попыталась объяснить она. – Это Мик хотел убить Ивонну. Он как раз доставал из нижнего ящика стола серебряный револьвер, когда я зашла в кабинет!

– Лгунья! – всхлипнула Сондра.

– Это правда, клянусь! – воскликнула Нэнси. Глаза уже щипало от слез. – Мы боролись за пистолет, когда тот выстрелил. Это не моя вина!

– Мой брат – не убийца! – крикнула Сондра.

– Но я видела доказательство своими собственными глазами! – возмущенно ответила Нэнси. Тут у нее за спиной раздался голос:

– Можно потише? У меня ужасно болит голова.

– Мик! – ахнула Сондра и снова зашлась рыданиями. – Ты живой! Слава богу!

Нэнси тоже вздохнула с облегчением.

– Голова раскалывается, – пожаловался Мик. – Наверное, я ударился о край стола, когда падал.

– Ладно, Свенсон, вставайте скорее, – приказала Беллос. – Дрю только что обвинила вас в покушении на жизнь Ивонны Верди. Потрудитесь объясниться?

Мик ошарашенно взглянул на Нэнси.

– Как ты могла такое подумать?!

Нэнси фыркнула.

– Из-за револьвера! Вы достали его из ящика стола, когда я зашла в кабинет!

– Он не мой, – сказал Ник, поворачиваясь к полицейским. – Я впервые его вижу. Да у меня вообще нет никакого оружия. Я же обычный фотограф!

Беллос с сомнением посмотрела на них обоих.

– Думаю, лучше забрать в участок *обоих*, – решила она и повернулась к остальным. – А вы идите отсюда. Детектив Грэм потом допросит свидетелей.

Бренда одарила Нэнси злорадной ухмылкой и вышла вслед за всеми в коридор. Вскоре из сотрудников в кабинете остались только Нэд и Сондра.

– Извините, но вы не могли бы снять с Нэнси наручники? – робко попросил Нэд. – Я ручаюсь за то, что она не опасна. И в них, наверное, очень неудобно.

– Не могу, – отрезала Беллос. – Такие у нас правила. Подозреваемый в убийстве должен быть в наручниках.

– Но никого не убили, – напомнил Нэд. – Правда же?

Беллос покраснела и молча освободила сыщицу. Нэнси уже готова была броситься Нэду на шею в приливе благодарности, но он все еще обнимал Сондру за плечи.

– Ну, идем, – сказала Беллос, не убирая пистолет, и вместе с молчаливым О’Харой вывела подозреваемых в коридор. Нэнси впервые в жизни посочувствовала всем преступникам, которых отправила за решетку. Это же такой позор, когда тебя уводят полицейские, а все вокруг тарашатся!

У лифта Мик повернулся к Нэнси и криво усмехнулся.

– После вас, мисс детектив.

Нэд и Сондра тоже шли за ними, словно плакальщицы на похоронах. А на улице поймали такси, чтобы быстрее добраться до участка. Нэнси и Мик сели в патрульную машину, и полицейские заняли передние кресла. Поездка получилась хоть и короткой, но очень унылой.

Револьвер Беллос конфисковала в качестве улики. У Нэнси и Мика сняли отпечатки пальцев, а оружие отправили в лабораторию, чтобы сверить с пулей, застрявшей в стене кабинета Ивонны. Затем подозреваемым разрешили позвонить кому-нибудь из близких или своему адвокату.

Нэнси набрала номер отца. К счастью, Карсон Дрю был одним из лучших специалистов по уголовному праву в штате. Услышав новость о том, что Нэнси попала в участок, он пообещал немедленно приехать.

Мик позвонил своему адвокату, и после этого начался допрос. Невыносимо долгий и мучительный. Беллос и Грэм без конца задавали одни и те же вопросы, заставляя повторять каждую деталь по сто раз.

Ещё и Нэд с Сондрой наблюдали за допросом. Их тоже пустили, потому что ни Мика, ни Нэнси пока ни в чем не обвиняли. Поэтому Нэнси приходилось смотреть, как Нэд утешает Сондру и гладит ее по спине.

Она старалась сосредоточиться на вопросах детектива Грэма, хотя это давалось ей с трудом. Но размытые ответы подорвали бы доверие к Нэнси, поэтому она старалась отвечать четко и по делу.

После нее Беллос и Грэм начали допрашивать Мика. Как ни странно, он ничего не стал отрицать. Признал, что в ящике лежал револьвер, что Нэнси не пыталась его убить и произошло страшное недоразумение. Вот только все утверждал, что пистолет ему кто-то подложил.

– Впервые разыграли меня, – сказал он. – И это совсем не смешно.

Нэнси стало жалко бедного фотографа. Разве полиция ему поверит, когда все улики указывают на него? Алиби никакого нет, а вот мотив – пожалуйста!

О себе она не волновалась. В чем ее могут обвинить? Ничего противозаконного она не совершила. Но приезде отца все равно очень обрадовалась. Он выглядел как всегда уверенным и решительным.

– Нэнси, – сказал Карсон Дрю, нагибаясь поцеловать дочь. – Ты в порядке, милая? Понимаю, это неприятно, но надо еще немного потерпеть. Скоро мы тебя отсюда вызволим.

Нэнси крепко обняла отца. Он приехал в Чикаго всего за сорок пять минут. Наверное, неся на всех парах. Может, даже впервые в жизни превысил скорость на дороге!

Вскоре из лаборатории сообщили, что пуля действительно вылетела именно из серебряного револьвера, который лежал в столе Мика.

– Мисс Дрю, вы свободны, – сказала Беллос и повернулась к Мику. – А вы, мистер Свенсон, арестованы за попытку убийства Ивонны Верди.

Она спокойно зачитала ему его права и добавила:

– Идемте со мной. Мы должны посадить вас в камеру.

Уже второй раз за день мисс Беллос достала из кармана наручники, и Мик ошарашенно на них уставился. А потом вдруг вскочил на ноги, опрокинув стул, и закричал:

– Вы правда считаете, что я убийца? Но это не так! Я ничего не делал, и револьвер не мой! Мне его подложили!

– Это вы расскажете на суде, – ответила мисс Беллос бесстрастным голосом.

– И сколько времени это займет? Месяц? Два? Больше? – спросил Мик, заливаясь краской. Нэнси вдруг вспомнилось, как он вышел из себя в кабинете Ивонны, в их первую встречу. Он точно так же побагровел, а потом разбил вазу. И вот сейчас снова терял контроль над собой.

Мик резко выхватил пистолет О’Хары из кобуры и завопил:

– Я не собираюсь садиться в тюрьму за преступление, которого не совершал!

С этими словами он отбросил валявшийся на полу стул и ринулся к выходу.

Глава одиннадцатая

Мик был уже на середине комнаты, но никто еще не отреагировал на его попытку ринуться на свободу. Казалось, он сможет выбраться из полицейского участка нетронутым. Наконец детектив Грэм выхватил пистолет и закричал:

– Стой, а не то выстрелю!

Впрочем, он вряд ли стал бы стрелять в комнате, полной народа. Нэнси пришлось действовать не думая. Она схватила стул и швырнула его в ноги Мика. Бедняга рухнул вниз и распластался на полу.

Беллос кинулась на него и быстро защелкнула наручники.

– Хорошо, что вас остановили. Даже если бы вам удалось бежать, вас бы все равно нашли, и вы наверняка получили бы более суровый приговор в суде. Ну, идем, – сказала она, поднимая его на ноги.

– Нет! – вскричал Мик. – Я невиновен!

Беллос молча повела его к временным камерам. Вскоре они исчезли из вида, и крики стихли вдали.

Только тогда Нэнси обратила внимание, что Сондра тихо плачет в углу, а Нэд ее успокаивает – обнимает и даже гладит по волосам! У Нэнси аж дыхание перехватило от возмущения.

– Все в порядке, Сондра, не плачь, – говорил Нэд.

– Но Мик... – всхлипнула она.

– Не переживай, – сказал Нэд, поглаживая ее по голове. – Если он правда невиновен, мы найдем доказательства. Нэнси – лучшая сыщица в стране. Она нам поможет.

Он умоляюще посмотрел на Нэнси, но ее распирало от злобы.

– Поверить не могу, – прошипела она, стиснув зубы. – Не стыдно обнимать другую девушку прямо при мне? У меня тоже выдался тяжелый день, а от тебя ни слова поддержки. Ты должен заботиться обо мне!

– Нэнси, – произнес Нэд и робко шагнул вперед. – Ты преувеличиваешь.

Сондра перевела взгляд с Нэда на Нэнси.

– Так вы встречаетесь?! Он тоже шпион? Через тебя получил работу?

– Встречались, – горько поправила ее Нэнси. – Сейчас у него, похоже, другие планы.

Она развернулась на каблуках и выбежала на улицу.

– Нет, плакать я не собираюсь, – прошептала она, задерживаясь на крыльце. К счастью, Нэнси недолго оставалась одна. Отец вышел из участка вслед за ней и ласково обнял за плечи.

Нэнси бросилась ему в объятия.

– О, пап, как он мог так со мной поступить?

– Все порой совершают ошибки, – сказал Карсон Дрю. – К тому же Нэд очень добрый и участливый и он сочувствует сестре Мика. Дай ему время, Нэнси, и он придет в себя.

– Ненавижу его, – всхлипнула Нэнси. – Видеть его не хочу!

Карсон Дрю подождал, пока дочь немного успокоится, и усадил ее в свой «кадиллак». Первую половину пути Нэнси только и думала, что о Нэде и Сондре. Наверняка он повел ее ужинать, причем в какой-нибудь хороший ресторан! А потом они пойдут танцевать в ночной клуб.

Через некоторое время ей надоело терзать себя этими мыслями. Все равно от них становилось только хуже. «Нет, хватит, – сказала она себе. – Постараюсь больше об этом не думать, а то так и с ума сойти можно».

Тут ей вспомнились слова Мика: «Вы правда считаете, что я убийца? Но это не так! Я ничего не делал, и револьвер не мой! Мне его подложили!» Он явно сильно удивился тому, что его обвинили в преступлении.

Все улики указывали на него, и казалось, что дело совсем простое, очевидное. Что тут еще расследовать? Однако Нэнси заметила несколько странных деталей, которые не вписывались в общую картину.

Почему сердце Ивонны билось так быстро, когда она якобы лежала без сознания? Этот факт сильно смущал Нэнси.

Но зачем Ивонне делать вид, будто она упала в обморок? Может, ей хотелось покрыть преступника? И она просто не хотела признаваться, что видела его лицо? Но разве не странно покрывать человека, который пытался тебя убить?

Чем больше Нэнси об этом думала, тем яснее становилось, что издательница многое скрывает. Она с самого начала не вызывала к себе доверия.

Нэнси прокрутила в голове события первого дня. Ссору Мика и Ивонны, разбитую вазу, отрубленную голову. После съемок она пошла разбирать фотографии Даниэллы, и Мик оставил ей очень милую записку, в которой советовал не тарашиться подолгу в экран.

Вдруг Нэнси ахнула. В записке он допустил пару орфографических ошибок! А в письмах с угрозами она ничего такого не заметила. Нэнси закусил губу. Значит, их написал не Мик. Но если не он, то кто?

Нэнси решила на следующий же день вернуться в Чикаго. В субботу в офисе выходной и наверняка можно будет спокойно там осмотреться.

* * *

Утро субботы Нэнси провела дома, с отцом. Она попросила Ханну сказать, что ее нет дома, если Нэд будет спрашивать. Он в самом деле позвонил, один раз, и тогда у Нэнси на глаза навернулись слезы от неприятных воспоминаний.

Нэнси села на поезд в одиннадцать пятнадцать и около часу дня уже была в вестибюле офисного здания в Чикаго. Полусонный охранник попросил ее записать в журнале посещения имя и время, в которое она пришла. Нэнси полистала книгу и обнаружила, что Ивонна возвращалась в издательство поздно вечером в четверг. «Похоже, она очень много работает», – подумала Нэнси.

После этого охранник сразу пустил ее к лифту и даже не попросил никакого удостоверения. Нэнси нахмурилась. Похоже, в издательство мог пройти кто угодно.

Она поднялась на нужный этаж и подошла к дверям офиса. Нэнси специально наблюдала за тем, как Скотт включал и отключал систему безопасности и теперь знала, как все работает. Она набрала код на панели, и сигнализация отключилась. А потом взломала замок своей банковской картой. Вуаля – меньше чем за пять минут ей удалось пробраться в офис издательства.

Нэнси решила начать с кабинета Мика. Легко взломала его замок и обвела взглядом комнату. Все выглядело по-прежнему, только фотокамера лежала на столе. «Точно, – вспомнила Нэнси, – он же ее там оставил в пятницу днем, прямо перед тем, как я на него набросилась».

Она подошла ближе и взяла дорогой «Никон» в руки. Почему бы и не взглянуть на снимки? Вдруг они что подскажут? Нэнси быстро нашла провод в верхнем ящике стола и забежала в ближайшую комнату с компьютером. Она понимала, что не имеет права смотреть на фотографии Мика, но он наверняка дал бы добро. Ведь это все ради того, чтобы очистить его доброе имя!

Нэнси подключила камеру и подождала, пока фотографии загрузятся, а затем распечатала их все.

Она разложила фотографии на столе и внимательно изучила каждый кадр в поисках улик. Снимки выглядели очень художественно. Интересный контраст света и тени, случайные прохожие в интересном сочетании с фоном... эти работы сильно отличались от коммерческих портретов для «Молнии». Очевидно, у Мика был талант к обоим жанрам.

Однако что Нэнси могла из них извлечь? Она в отчаянии закусила губу. Других зацепок у нее не было. Ей ничего не оставалось, кроме как еще раз внимательно все осмотреть.

Нэнси взгляделась в фотографию газетного ларька. Пока очевидно было только одно: Мик прекрасно владел камерой. Ларек получился ярким и четким. Нэнси легко различила свежие газеты с проставленной на них датой, надпись на соседнем дорожном знаке. Даже тени вышли на удивление хорошо.

Вдруг Нэнси осознала, что эта фотография может обеспечить Мику алиби, и еще раз подметила важные детали. Дорожный указатель подсказывал, где именно находился Мик, газеты сообщали дату – осталось только установить время, в которое был сделан снимок.

Мик утверждал, что во время нападения гулял по улице со своей камерой, и это доказывали тени – по их длине можно было прикинуть, насколько высоко светит солнце в небе. Получалось, что газетный ларек он сфотографировал примерно в два часа дня.

Нэнси взглянула на часы. Без четверти два. Время как раз подходящее. Если прямо сейчас поймать такси, можно доехать до этого ларька минут за двадцать. Нэнси схватила фотографию и выбежала из офиса, но не забыла перед уходом снова включить сигнализацию.

На перекрестке у дорожного знака стоял всего один ларек, и Нэнси не пришлось гадать, где именно была сделана фотография. Она выскочила из такси, захлопнула за собой дверь и проверила время. Два ноль пять. Отлично. На Ивонну напали в два десять.

На снимке тень от дорожного указателя только-только доходила до края ларька. Нэнси подняла взгляд, и перед ней предстала точно такая же картина. Тени совпадали!

Она издала победный крик. Ей удалось раздобыть алиби! В пятницу в два дня Мик был слишком далеко от офиса издательства. Он ни за что не успел бы добраться до кабинета Ивонны за пять минут. И ведь он даже не пытался использовать этот снимок, чтобы доказать свою невиновность. А значит, это точно не подделка.

А еще это значит, что расследование не окончено. И в каком направлении ей теперь двигаться? Очевидно, преступник хотел перевести подозрения на Мика и в самом деле подложил ему пистолет. Но кто тогда стрелял в Ивонну? Дэвид? Другой сотрудник «Медиакорпа»? Или кто-то другой, кто питает лютую ненависть к Мику и Ивонне?

Нэнси поняла, что наступил ее самый нелюбимый этап в расследовании. Ей оставалось только ждать, пока преступник сделает свой ход. А если потенциальный убийца узнает, что она сняла подозрения с Мика... вполне возможно, что он направит свой гнев на нее.

Глава двенадцатая

– Нэнси, сколько можно таскаться в Чикаго на электричке? – строго спросила Бесс. – Зачем тебе эти старые вонючие поезда, когда есть твой замечательный голубой «мустанг»?

– Вот сделают из Уиллис-тауэр самый высокий гараж в мире, и поеду на «мустанге», – с улыбкой ответила Нэнси. – Ты не представляешь, как сложно там найти место для парковки.

– О, – мечтательно протянула Бесс, – но как было бы чудесно кататься по дороге в красивом автомобиле, когда ветер развеивает волосы, а солнце греет кожу...

– Ну хватит, что ты как в рекламе, – съязвила Джордж.

Нэнси хихикнула.

– Что это я слышу? Самая угрюмая и несчастная сыщица на свете – и вдруг смеется? – подтрунила над ней Джордж. – Значит, чувство юмора еще не растеряла?

Нэнси виновато улыбнулась.

– Извините, девчонки. Наверное, сейчас со мной скучно. Просто Нэд...

– Так, стой. Не говори ничего, – приказала Джордж. – Мы понимаем, что тебе плохо. И всегда готовы поддержать. На то и нужны лучшие подруги! Думаешь, мы только из-за того черного платья решили поехать с тобой в Чикаго?

– Вообще-то платье – серьезная причина, – вмешалась Бесс. – Оно мне просто необходимо, а в том магазине не принимают карточки!

Нэнси улыбнулась.

– Неважно, зачем вы поехали. Я просто рада, что вы со мной.

Она откинулась на спинку сиденья, слушая звук колес. Ей было страшно возвращаться в «Молнию». Сегодня Мик должен снова выйти на работу. Нэнси уже показала фотографию газетного ларька детективу Грэму и все ему объяснила. Не прошло и пятнадцати минут, как Мика выпустили на свободу. Но хорошо ли его встретят в издательстве? И как поведет себя Ивонна? Вряд ли она спокойно это воспримет.

И все сотрудники теперь знали о том, что Нэнси – детектив и, скорее всего, шпионка Ивонны. После этого к ней точно начнут относиться в сто раз холоднее.

А еще она увидит Нэда и Сондру. Нэд все выходные пытался до нее дозвониться, а в воскресенье передал через Ханну спасибо за то, что Нэнси сняла подозрения с Мика, и обещал прийти в офис в понедельник. Все-таки его не разоблачили перед всеми! Он сказал, что обязательно поделится любыми уликами и наводками, которые ему удастся раздобыть. И что он скучает по Нэнси и надеется, что между ними все образуется.

«Нет уж», – подумала Нэнси. Честно говоря, она не ожидала от сегодняшнего дня ничего хорошего. Радовало только то, что подруги составили ей компанию в утренней поездке.

– Даже не знаю, что со мной будет, – честно сказала она. – Я либо провалюсь сквозь землю, когда увижу Нэда, либо врежу ему как следует.

– Он правда ужасно поступил, – поддержала ее Бесс.

– Но почему? – спросила Джордж. – Нэд всегда был от тебя без ума, Нэн. Ни на кого больше не смотрел. Что с ним случилось?

Нэнси вздохнула.

– Наверное, тут есть и моя вина. Ему кажется, что я его не ценю. Все время уделяю работе, и на него ни минутки свободной не остается. Я же отказалась ехать с ним на озеро из-за расследования в «Молнии», и его это сильно задело. Но мы столько лет встречаемся, и... и я страшно по нему скучаю.

– Ну-ну, не переживай, – сказала Джордж. – Либо он опомнится и прибежит обратно, либо он тот еще мерзавец и не стоит твоих слез!

– Точно, – согласилась Бесс.

Нэнси мрачно уставилась на грязный пол вагона. Либо она делает вид, будто ненавидит Нэда, либо признается, что любит и скучает по нему. Так или иначе, ей будет очень тяжело и неловко!

Вскоре они прибыли в Чикаго, и Нэнси поцеловала подруг на прощание.

– Хочешь, вечером вместе поедem обратно? – предложила Бесс.

– Хотелось бы, но не знаю, когда освобожусь, – честно ответила Нэнси. – Увидимся в Ривер-Хайтс.

– Хорошо, – сказала Бесс и еще раз ее обняла. – Удачи!

– И будь осторожна, – посоветовала Джордж.

В метро Нэнси думала о том, как ей повезло с подругами. Уж точно больше, чем с парнем!

Однако постепенно мысли о расследовании вытеснили романтические переживания. Все-таки в офисе «Молнии» ее поджидал возможный убийца, который теперь вполне мог нацелиться на саму Нэнси. И выведать какую-либо информацию ей вряд ли удастся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.